

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1610 -е ЗАСЕДАНИЕ
9 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1610)	1
День памяти бывшего Заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам доктора Ральфа Банча	1
Утверждение повестки дня	4
Письмо представителей Алжира, Ирака, Ливийской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен от 3 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопас- ности (S/10409)	4

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 декабря 1971 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЭЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1610)

1. Утверждение повестки дня
2. Письмо представителей Алжира, Ирака, Ливийской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен от 3 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10409)

День памяти бывшего Заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам доктора Ральфа Банча

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как Председатель Совета я с чувством глубокой скорби сообщаю членам Совета о том, что сегодня рано утром скончался д-р Ральф Банч, бывший Заместитель Генерального секретаря по специальным политическим вопросам.
2. С болью, с тяжелым сердцем произношу я от имени моей делегации эти несколько слов. До нас дошло известие о том, что человек, пользовавшийся глубоким уважением здесь, в этих стенах, и оторванный от нас болезнью несколько месяцев назад, теперь покинул нас навсегда.
3. Я имею в виду человека, который при жизни стал, по словам Генерального секретаря, «сам по себе международным институтом и сумел преодолеть барьеры национальной принадлежности и расы, как это удавалось лишь очень немногим». Этим человеком был, как вы все знаете, д-р Ральф Банч, ушедший в отставку Заместитель Генерального секретаря по специальным политическим вопросам. На этом посту он находился в течение 14 лет.
4. Те из нас, кто имел честь знать его, восхищались его мягкостью и упорством его характера. Он обладал необыкновенным терпением, как библейский Иов.

5. Покойный д-р Банч, вероятно, приобрел наибольшую известность благодаря своей достойной восхищения неутомимой деятельности в 1948 и 1949 годах в качестве посредника на Ближнем Востоке, когда он вел переговоры в Палестине и позднее на острове Родос, а также в других местах. Все знают, что эти переговоры привели к подписанию четырех соглашений о перемирии между арабскими государствами и Израилем и на некоторое время восстановили мир в этом районе. За это ему была присуждена Нобелевская премия мира. В Африке мы помним его усилия по поддержанию мира и достижения в молодой Республике Конго.

6. Д-р Банч, обладавший высоким интеллектом, преданно служил Организации Объединенных Наций и всему человечеству. Результаты его деятельности нашли выражение в росте числа членов этой всемирной Организации. Только в прошлом году он и его помощники завершили сложные неофициальные переговоры, результатом которых в конечном итоге стало решение проблемы статуса Бахрейна.

7. Мир никогда не сможет забыть выдающийся ум и высокие профессиональные качества этого великого человека, в жилах которого текла кровь великих африканцев, который с отличием окончил Калифорнийский университет и получил в Гарварде степень доктора наук по специальности «международные отношения».

8. Организация Объединенных Наций будет болезненно ощущать потерю крупнейшего современного «миротворца», а членам его семьи будет не хватать теплоты и нежности самоотверженного и преданного мужа и отца.

9. Президент, правительство и народ Сьерра Леоне скорбят по поводу кончины столь выдающегося человека.

10. Мир праху его.

11. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу присоединиться к словам скорби, произнесенным только что вами в память д-ра Ральфа Банча. Делегация Италии также с чувством большого горя узнала о кончине этого высокопоставленного деятеля, бывшего Заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам.

12. На протяжении многих лет он отдавал делу нашей Организации свой ум, профессиональное мастерство и терпение, благодаря чему Организация Объединенных Наций добилась значительных результатов. Все мы очень хорошо помним усилия, которые он приложил, и успехи, которых он добился, при решении сложных, чреватых опасностью международных проблем,— я думаю, достаточно вспомнить о той выдающейся роли, которую он играл при решении ближневосточного и кипрского кризисов.

13. Его жизнь, его приверженность миру и идеалам Устава сделали Ральфа Банча выдающейся личностью в истории Соединенных Штатов Америки и Организации Объединенных Наций. Он был поистине одним из выдающихся миротворцев нашей эпохи. Для нас, в нашей работе здесь, он служил примером, вселяя в нас надежду и вдохновляя нас, и все мы особенно хорошо помним его спокойствие и выдержку в те последние месяцы, когда он продолжал выполнять свои обязанности и помогать нам своими советами, несмотря на подтачивавшую его болезнь.

14. Его кончина — большая утрата для Соединенных Штатов Америки, для Организации Объединенных Наций и для всех нас, особенно для тех, кто имел удовольствие и честь ощущать его дружеское отношение.

15. Г-н Председатель, позвольте мне через вас передать правительству и делегации Соединенных Штатов Америки, а также членам семьи д-ра Банча чувство скорби, которое испытывают члены делегации Италии.

16. Г-н ВАН УССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): С глубоким и понятным волнением наша делегация узнала о кончине г-на Ральфа Банча. Преданность, с которой этот выдающийся человек, ныне покойный, служил международному сообществу, может сравниться лишь с заслугами в неустанном служении делу мира, которые принесли ему Нобелевскую премию в 1950 году.

17. В Организации Объединенных Наций г-н Ральф Банч получил боевое крещение как Директор Департамента по делам опеки и самоуправляющихся территорий и вскоре стал Посредником в конфликте на Ближнем Востоке. Впоследствии в качестве Заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам ему приходилось выполнять различные задания Организации. В этом качестве он организовал Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Ближнем Во-

стоке и осуществлял операцию Организации Объединенных Наций в Конго, где он стал Специальным представителем Генерального секретаря. В то время мое правительство имело честь самым тесным образом сотрудничать с ним.

18. На всех этих постах г-на Банча отличала преданность делу братства и сотрудничества между людьми и между государствами. В его лице наша Организация потеряла верного слугу, а дело мира — одного из своих самых горячих защитников.

19. От имени моего правительства я хотел бы выразить соболезнование семье покойного и американскому народу, который чтит память его, и сказать, что Бельгия разделяет их горе.

20. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация разделяет те чувства, которые вы выразили по поводу кончины Ральфа Банча. Он был миролюбивым человеком, боровшимся за мир на земле, столь жестоко терзаемой войнами и раздорами. Я надеюсь, что вы выразите его супруге и членам семьи сочувствие моей делегации в связи с постигшей их тяжелой утратой.

21. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к членам Совета, воздавшим должное памяти д-ра Банча. Он был идеалом международного гражданского служашего благодаря своей честности, абсолютной добросовестности и преданности делу Организации Объединенных Наций.

22. Что касается меня, то десять лет назад я работал в тесном контакте с ним и проникся к нему не только уважением, но и самой глубокой привязанностью. Это был великий человек, и подобные ему встречаются не часто.

23. Я хотел бы, г-н Председатель, подобно вам, передать сочувствие от имени моего правительства, членов моей делегации и от себя лично г-же Банч, членам семьи д-ра Банча, Генеральному секретарю и его коллегам по Организации Объединенных Наций, всем тем, кто остро ощущает его отсутствие.

24. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Моя делегация глубоко опечалена кончиной великого человека, стремившегося к универсальности и единству всех народов.

25. Ральф Банч был одним из тех редких людей, которые сумели подняться выше понятий «раса», «религия» и «идеология» и посвятить себя служению делу мира. Он был человеком, стремившимся примирить людей, а через них — народы. Ему приходилось не раз бывать на Ближнем Востоке, в Конго, соседней с нами дружественной стране, и тем самым служить делу мира также и для народа и государства Бурунди.

26. Мы глубоко опечалены в связи с его кончиной и через вас, г-н Председатель, и через американскую делегацию выражаем наши искренние соболезнования американскому правительству и народу, а также семье покойного г-на Банча и желаем, чтобы Организация Объединенных

Наций смогла в память о нем поддерживать дух примирения и мира, который был ему присущ.

27. Г-н ЖУЖАТИ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-французски)*: В этот печальный час, когда вы объявили о смерти Ральфа Банча, человека международного значения, сирийская делегация хотела бы присоединиться к тому, что вы сказали о деятельном и блестящем жизненном пути преданного слуги Организации Объединенных Наций, ее дела и целей.

28. Г-н Председатель, мы присоединяемся также к соболезнованиям, которые вы выразили его семье, друзьям и правительству. Пусть душа этого человека, который столько сделал для мира, покоится в мире, да не оставит ее милость и милосердие божье.

29. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы присоединиться ко всему тому, что было уже здесь сказано. Более 20 лет я знал Ральфа Банча лично. Мы наблюдали за его деятельностью в качестве сотрудника Дага Хаммаршельда, сотрудника У Тана, сотрудника большого числа неправительственных ассоциаций и организаций. Он был международным служащим в лучшем смысле этого слова и просто человеком, стремившимся к миру, свободе и прогрессу. Его кончина является большой утратой для Организации Объединенных Наций и для всех связанных с Организацией Объединенных Наций делегаций. Мы выражаем глубокое сочувствие его семье, Генеральному секретарю, питавшему к нему глубокую привязанность, и делегации Соединенных Штатов.

30. Г-н ЛАНГ (Никарагуа) *(говорит по-испански)*: Невосполнимая утрата — кончина нашего незабвенного друга Ральфа Банча не позволяет хранить молчание тем, кто знал его, кто с ним работал, кто слушал его с уважением и восхищением на протяжении многих лет. Организация Объединенных Наций потеряла одного из своих наиболее замечательных сотрудников. Генеральный секретарь У Тан потерял самоотверженного соратника по борьбе, а Соединенные Штаты — великого гражданина, который восславил и возвеличил свою родину. Делегация Никарагуа разделяет скорбь по поводу этой утраты. Жизнь д-ра Банча должна служить примером для всех. Мир праху его.

31. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация присоединяется к словам скорби по поводу кончины Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по специальным политическим вопросам д-ра Ральфа Банча. Мы просим вас, г-н Председатель, передать соболезнования советской делегации по случаю этой утраты семье д-ра Ральфа Банча и американскому представительству при Организации Объединенных Наций.

32. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Ральф Банч был честным человеком, отдавшим все свои силы и способности делу мира и служению Организации Объединен-

ных Наций. Делегация Аргентины вместе с другими делегациями воздает дань памяти д-ра Ральфа Банча.

33. Г-н ЛЮДВИЧАК (Польша) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, делегация Польши присоединяется к словам, сказанным вами и представителями, которые выступали до меня, отдавая дань памяти покойного д-ра Ральфа Банча.

34. Именно в этом органе Организации Объединенных Наций, более чем где бы то ни было, следует помнить о его великом вкладе в деятельность Организации, о его служении делу международного мира, и именно здесь его спокойные настойчивые усилия, направленные на содействие мирными средствами взаимопониманию между народами, должны цениться особенно высоко. Не можем мы забыть и его богатого опыта, опыта истинного международного гражданского служащего, которым он так охотно делился с каждым из нас, его преданность Организации Объединенных Наций, которая, казалось, была сильнее его продолжительной болезни, его высокие моральные качества, благодаря которым он заслужил всеобщее уважение. Мы выражаем глубочайшие соболезнования семье д-ра Банча и Генеральному секретарю.

35. Г-н НАКАГАВА (Япония) *(говорит по-английски)*: Чувство величайшей скорби охватило нашу делегацию, когда она узнала о кончине д-ра Ральфа Банча. На протяжении долгого времени его имя связывалось с усилиями по поддержанию мира и гуманной деятельностью Организации Объединенных Наций. Японский народ присоединяется к другим народам мира в выражении искреннего чувства скорби в связи с этим печальным известием и выражает глубокие соболезнования его семье, понесшей тяжелую утрату, Организации Объединенных Наций, правительству и народу Соединенных Штатов Америки.

36. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В плеяде видных деятелей Организации Объединенных Наций имя Ральфа Банча занимает особо почетное место. Его кончина знаменует собой конец определенной эпохи в деятельности Организации Объединенных Наций. Его пример будет постоянно вдохновлять всех, кому дорого будущее Организации Объединенных Наций как международной организации, служащей делу мира. Тот факт, что этот выдающийся американец посвятил Организации Объединенных Наций и осуществлению целей ее Устава лучшие годы своей деятельности, является предметом особой гордости для народа Соединенных Штатов. Не может быть лучшего олицетворения неизменной поддержки, которую оказывает наша страна Организации Объединенных Наций, чем его беспристрастная служба на самых высоких постах этой всемирной Организации в течение 25 лет.

37. Д-р Банч достиг высот, поднявшись из весьма скромных слоев общества, и благодаря силе и благородству своего характера преодолел преграды бедности и расовых предрассудков. Как

он сам говорил, он научился бороться без ненависти и ни к кому не питать злобы. В этом свойстве его характера заключается один из секретов его способности находить пути к миру и вести переговоры, позволившие ему в 1949 году достичь соглашений о перемирии на Ближнем Востоке. За это, как отметили другие ораторы, ему была присуждена Нобелевская премия мира, и он стал одним из самых молодых деятелей, удостоившихся такой чести. Сравнительно безвестное в прошлом имя Ральфа Банча стало популярным во всем мире.

38. На протяжении всей своей жизни д-р Банч сталкивался со слабостью и воинственностью человеческой натуры, но оставался, по его собственным словам, «неисправимым оптимистом». Однажды, говоря о трагическом повторении войн, он заметил, что на протяжении всей истории человек был менее добродетельным, менее постоянным, менее благоразумным, менее миролюбивым, чем он способен быть.

39. За всю историю Организации Объединенных Наций ни один человек не показал более прекрасного примера, чем это сделал Ральф Банч, проявив такие качества, на которые только способен человек. На протяжении всей своей блестящей карьеры в качестве международного гражданского служащего он посвятил свои редкие дарования служению делу мира, а также справедливости и правды для всех народов, независимо от расы.

40. В заключение разрешите мне заверить вас, г-н Председатель, и членов Совета в том, что мы передадим семье Ральфа Банча соболезнования, которые были столь великодушно выражены сегодня. От имени делегации Соединенных Штатов Америки разрешите мне также выразить нашу глубокую признательность за трогательное сочувствие, выраженное здесь в связи с кончиной выдающегося сына нашей страны.

41. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить, чтобы отчет об этой части нашего заседания, в ходе которой мы отдали дань памяти Ральфа Банча, был направлен членам его семьи, с тем чтобы они знали, каким уважением пользовался он в международном сообществе.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Сомали предложил, чтобы отчет об этом заседании, содержащий тексты выступлений представителей, почтивших память покойного д-ра Банча, был передан его семье.

43. В соответствии с его предложением, я как Председатель Совета Безопасности направляю этот отчет членам семьи, которую постигла тяжелая утрата.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Ирака, Ливийской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен от 3 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10409)

кратической Республики Йемен от 3 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10409)

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В письме от 3 декабря 1971 года [S/10409], в котором содержится просьба о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения положения в районе Аравийского залива, представители Алжира, Ирака, Ливийской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен обратились с просьбой разрешить им принять участие в обсуждении Советом данного вопроса без права голоса.

45. В письме от 6 декабря 1971 года [S/10431] представитель Кувейта обратился с просьбой разрешить ему принять участие в работе Совета без права голоса.

46. Сегодня, 9 декабря 1971 года, я получил аналогичную просьбу от представителя Ирана [S/10436].

47. В соответствии со сложившейся практикой работы Совета, и если не будет возражений, я приглашу представителей Алжира, Ирана, Ирака, Кувейта, Ливийской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен принять участие в обсуждении Советом данного вопроса без права голоса.

48. Поскольку возражений нет, предложение принимается.

49. Ввиду ограниченного числа мест за столом заседаний Совета и в соответствии со сложившейся практикой я приглашаю представителей Алжира, Ливийской Арабской Республики, Народной Демократической Республики Йемен и Кувейта занять отведенные для них места в зале заседаний Совета с условием, что их пригласят занять место за столом заседаний Совета, когда настанет их очередь выступить перед членами Совета.

50. Я также приглашаю представителя Ирака и представителя Ирана занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Т. эль-Шиббиб (Ирак) и г-н А. К. Афшар (Иран) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности; г-н А. Рахаль (Алжир), г-н М. Магриби (Ливийская Арабская Республика), г-н А. М. Исмаил (Народная Демократическая Республика Йемен) и г-н А. Я. Бишара (Кувейт) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить членам Совета, что мною только что получено письмо от министра иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов от 9 декабря 1971 года [S/10439], в котором содержится просьба разрешить его делегации принять участие в обсуждении этого вопроса без права голоса. Если не будет возражений, я приглашу представителя Объединенных Арабских Эмиратов

принять участие в обсуждении Советом данного вопроса без права голоса.

52. Так как возражений нет, я приглашаю представителя Объединенных Арабских Эмиратов занять отведенное для него место в зале заседаний Совета с условием, что его пригласят занять место за столом заседаний Совета, когда ему будет предоставлено слово.

По приглашению Председателя г-н А. Пачачи (Объединенные Арабские Эмираты) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет приступает к рассмотрению пункта 2 повестки дня. Кроме документа, упомянутого в повестке дня, есть еще один документ, документ S/10434, в котором содержится письмо представителя Ирака от 7 декабря 1971 года, а также текст телеграммы от правителя Рас-эль-Хаймы.

54. Предоставляю слово представителю Ирака.

55. Г-н ЭЛЬ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне и членам моей делегации присоединиться к соболезнованиям, выраженным вами и членами Совета по поводу кончины бывшего Заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам д-ра Ральфа Банча. Являясь представителем малой миролюбивой страны, я испытываю особое чувство скорби и утраты в связи со смертью человека, который преданно служил международному сообществу, непоколебимо верил в Устав и неустанно работал на поприще претворения в жизнь целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Ирак как малая страна надеется и верит, что эти принципы и эти цели должны стать и станут высшей нормой международной жизни. Я прошу Секретариат передать семье д-ра Банча и его стране наши соболезнования и чувство большой скорби.

56. В начале своего выступления, г-н Председатель, я хотел бы выразить вам и членам Совета нашу искреннюю благодарность и признательность за то, что вы согласились удовлетворить просьбу моего правительства о созыве этого заседания и разрешили мне принять участие в прениях. В обращении моего правительства и правительств Алжира, Ливийской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен содержится призыв срочно созвать заседание Совета для того, чтобы мы смогли представить на его рассмотрение нашу жалобу в связи с событиями, которые недавно имели место в Аравийском заливе и в результате которых создалась напряженная и сложная обстановка и потенциальная угроза миру и безопасности всего этого района, а также угроза жизненным интересам моей страны.

57. Как вы уже сказали, г-н Председатель, наша просьба была представлена 3 декабря; мы, однако, полностью отдаем себе отчет в том, на-

сколько серьезной, трагичной и опасной была ситуация, которую рассматривал Совет, и наша делегация понимает те трудности, которые привели к задержке созыва данного заседания.

58. 30 ноября 1971 года мое правительство получило от правителя Рас-эль-Хаймы шейха Сакрбин Мохамад Али аль-Касими телеграмму следующего содержания:

«Сегодня утром во вторник, 30 ноября 1971 года, иранские войска вторглись на два острова Томб, нарушив тем самым братские нормы добрососедства и посягнув на наши исторические и национальные права. Небольшая группа из шести полицейских, размещенная на этих островах для их защиты, оказала героическое сопротивление; четверо из них были убиты и двое ранены. Два острова Томб с древних времен являются неотъемлемой частью территории Рас-эль-Хайма, и их оккупация Ираном представляет собой вопиющий акт агрессии, направленный не только против Рас-эль-Хаймы, но и против всех арабских народов во всех странах. Мы призываем вас немедленно принять эффективные меры, с тем чтобы дать отпор агрессорам и объединиться для поддержки прав арабских народов. Мы призываем вас выполнить до конца ваш национальный долг перед богом и историей. Мы просим вас передать этот вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и Совета Лиги арабских государств. Ждем вашего незамедлительного ответа и желаем вам успеха».

59. Таким образом, я прибыл на заседание Совета для того, чтобы передать на рассмотрение жалобу не только моего правительства, но и правительства небольшого, беспомощного арабского государства, которое не в состоянии защитить себя от агрессии.

60. Оба острова — Большой Томб и Малый Томб — расположены у выхода из Ормузского пролива, соединяющего Аравийский залив с Оманским заливом и Аравийским морем.

61. Разрешите мне сейчас отвлечься на минуту и сказать, что, несмотря на наличие карты, любезно предоставленной делегацией Ирана, я хотел бы просить Секретариат Совета Безопасности распространить среди членов Совета карту, на которой показано местоположение островов, о которых идет речь в наших прениях, потому что многие представители сидят спиной к первой карте и, следовательно, не могут воспользоваться великодушной любезностью делегации Ирана.

62. Вторжение Ирана на эти два острова явилось завершением часто повторявшихся угроз со стороны высших властей Ирана «восстановить» путем применения силы существующие якобы права Ирана на эти острова. Этот не имеющий никакого оправдания акт правительства Ирана является явным и вопиющим нарушением целей и принципов Устава Организации Объединен-

ных Наций, и в особенности пункта 4 статьи 2, который гласит:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

63. За день до вторжения на острова Томб Иран оккупировал часть расположенного поблизости острова Абу-Муса под предлогом заключенного якобы соглашения с шейхом Шарджи, неотъемлемой частью территории которого является этот остров. Это так называемое соглашение было якобы заключено непосредственно перед оккупацией, в условиях, когда за территориальную целостность территорий государств «Договорного побережья» отвечало правительство Соединенного Королевства. Обязательства Соединенного Королевства основываются на соглашениях с правителями этих государств, заключенных ранее в ответ на принятые теми обязательства не предоставлять своих владений полностью или их частей ни в какой форме и никому, кроме правительства Соединенного Королевства, как мы убедимся несколько позже. Таким образом, так называемое соглашение между правительством Ирана и правителем Шарджи было заключено в то время, когда последнему еще не было возвращено право принимать на себя какие-либо международные обязательства, будь то с согласия и одобрения правительства Соединенного Королевства или без такового.

64. Вторжение на острова Томб и частичная оккупация острова Абу-Муса — это новый акт политики экспансии, проводимой правительством Ирана, и открытая демонстрация сговора между Ираном и правительством Соединенного Королевства о передаче Ирану роли колониальной державы, которую Великобритания играла в этом районе на протяжении более трех столетий.

65. Иранские правители в течение многих лет то и дело предъявляли притязания на определенные районы и острова в Аравийском заливе, которые веками находились под арабской юрисдикцией. Был период, когда правительство Ирана претендовало на все земли этого залива. В 1844 году в письме правительству Великобритании премьер-министр Персии Хаджи Мирза Агасси заявил, что весь залив «от верховья реки Шатт-эль-Араб до Маската принадлежит Персии и все без исключения острова в море также принадлежат только Персии, не разделяющей это право ни с каким другим правительством». Я привел выдержку из Сборника документов министерства иностранных дел Соединенного Королевства от 31 мая 1845 года. Письмо премьер-министра Персии датировано 15 марта 1844 года.

66. В последние годы такие смехотворные, огульные притязания сменились более сдержанными;

правительство Ирана сначала выдвинуло притязание на острова Бахрейн, затем все более настойчиво сосредоточило свои требования на получении трех островов — Абу-Муса, Большого Томба и Малого Томба, особенно после того, как в 1968 году английское правительство объявило о своем намерении уйти из района залива к концу 1971 года. Плотность населения на островах Абу-Муса и Большой Томб невелика, Малый Томб необитаем.

67. Однако все три острова имеют важное стратегическое значение, так как они расположены у входа в Ормузский пролив, который соединяет Аравийский залив с открытым морем.

68. Для того чтобы подготовить почву для фактического захвата этих трех островов после ухода Англии из района залива, правительство Ирана с помощью и при потворстве Соединенного Королевства и Соединенных Штатов развернуло двоякую пропагандистскую кампанию, основывающуюся главным образом на трех голословных утверждениях.

69. Во-первых, Иран неоднократно претендовал на то, что ему якобы принадлежат исторические права на владение этими островами. Шах Ирана в интервью, данном корреспондентам иностранных газет, недавно заявил следующее по поводу залива:

«Мы требуем того, что принадлежало нашей стране на протяжении всей истории... Совершенно естественно и разумно, что сейчас, когда империализм отступает, Иран должен вновь обрести то, что исторически всегда было его владением».

Это выдержка из иранской газеты «Кейхан интернэшнл» от 23 октября 1971 года.

70. Во-вторых, делались заявления, в частности Ираном и Соединенными Штатами, о том, что уход Англии из Аравийского залива создает в этом районе так называемый вакуум силы, причем подразумевается, что такой «вакуум» должен быть заполнен Ираном. Статья, опубликованная газетой «Нью-Йорк таймс» 25 июля 1971 года, начинается так:

«На Ближнем Востоке военная мощь Ирана на суше, в воздухе и на море укрепляется в рамках осуществления программы обороны, требующей ассигнований в миллиард долларов, которые тайно выделяют Соединенные Штаты Америки и Англия в порядке подготовки к уходу Англии из Персидского залива в конце этого года».

Далее в этой статье говорится:

«Цель этого укрепления мощи, по заявлениям официальных представителей (имеются в виду официальные представители в Вашингтоне), состоит в заполнении вакуума, который будет образован с уходом Англии, и в противодействии росту советского влияния и осуществлению арабскими странами радикальных

мер в стратегически важном районе Персидского залива, прибрежные государства и острова которого дают большую часть нефти, импортируемой Соединенными Штатами, странами Западной Европы и Японией».

71. Третье положение, выдвигаемое Ираном, — это стратегическое значение этих островов для Ирана. В своем интервью представителям прессы, о котором я уже упоминал, шах Ирана говорил — и здесь я снова цитирую газету «Кейхан интернэшнл» от 23 октября 1971 года — «о возможности того, что некоторые стратегические позиции (имеются в виду эти три острова) окажутся в чужих руках: даже небольшая группа людей, имеющих судно и пушку, может представлять угрозу для судоходства по этому водному пути».

72. Таким образом, вторжение на острова Томб и нападение иранских вооруженных сил на остров Абу-Муса основываются, по-видимому, на трех главных утверждениях и предположениях: на существовании якобы исторических прав, на необходимости заполнить вымышленный «политический вакуум» в этом районе и, наконец, на стратегическом значении этих островов. Разрешите мне теперь рассмотреть все эти три утверждения по порядку.

73. Рассмотрим сначала вопрос об исторических правах. Упомянутые мною ранее притязания правителей Ирана на эти три острова, а в некоторых случаях и на весь залив, не подтверждаются никакими историческими или юридическими фактами и документами. Насколько нам известно, Иран никогда не представлял документа, в котором его притязания на эти острова были бы исторически обоснованы. Напротив, история ясно свидетельствует не только о том, что эти острова всегда находились под арабской юрисдикцией, но и о том, что арабское влияние часто распространялось на острова, расположенные у побережья Ирана, такие как Кешм, Ленге, Шинас и Ормуз, и иногда доходило до восточных районов Персидского побережья.

74. Сэр Арнольд Вильсон, с именем которого, как мне сказали, члены делегации Великобритании хорошо знакомы, один из наиболее известных специалистов по заливу, многие годы работавший в этом районе, на странице 8 своей книги «Персидский залив» («The Persian Gulf»), впервые опубликованной в 1928 году, пишет:

«Прибрежные районы арабских стран почти исключительно населены арабами, однако во многих городах встречаются и чужестранцы... Коренное население районов, прилегающих к северной части Персидского залива, состоит преимущественно из арабов, тогда как население побережья Персидского залива от реки Шатт-эль-Араб вплоть до Ормузского пролива представляет собой пеструю смесь представителей различных рас, из которых самые многочисленные — персы и персидские арабы, причем последние являются арабами, которые

во времена персидского господства утратили национальные черты вследствие переселения, подчинения и смешанных браков».

75. Далее, в этой же работе, в частности на странице 11, сэр Арнольд Вильсон пишет:

«Три самые значительные внутренние силы, имевшие сферы влияния в районе Персидского залива в ходе этих событий, — имеется в виду XVIII век, — это персы на северо-востоке, турки — на севере и арабы — на юге. У каждой был свой период господства, однако в конце концов верх взяли, очевидно, оманские арабы из Маската, чье влияние распространилось как к африканскому побережью, так и к Индии».

76. То, что по своей природе залив является арабским, подтверждено также в недавно подготовленном исследовании, а именно в специальном докладе, опубликованном Центром по стратегическим и международным исследованиям в Вашингтоне и озаглавленном «Залив», в котором на странице 34 говорится:

«Вообще говоря, западное побережье залива населено арабами, а восточное — иранцами. Это справедливо, однако, с некоторыми оговорками. Вдоль арабского побережья еще можно найти потомков групп населения, происходящих из Ирана, Белуджистана и Индийского субконтинента. И, что более важно, в Хузистане, юго-западной провинции Ирана, которая ранее называлась Арабистаном, население еще частично состоит из арабов, тогда как другие арабские общины разбросаны по всем прибрежным равнинам Ирана.

Даже в XIX веке многие из этих групп имели независимые органы местного управления, и в то время было бы гораздо уместнее говорить об Аравийском заливе, хотя этого названия тогда еще не существовало».

77. Все приведенные мною цитаты убедительно доказывают, что по своей природе даже восточное побережье залива по существу является арабским. Утверждать, как это делает Иран, что острова, которые веками были арабскими, должны теперь принадлежать Ирану, значит преступать все границы логики и благоразумия.

78. Обратимся теперь к теории «вакуума силы». Эта теория, очевидно, основана на империалистических и колониальных концепциях, которые всем нам известны, она является следствием борьбы, которую вели с XV века колониальные державы — Португалия, Голландия и Англия — с целью захвата территорий и установления своего господствующего положения в районе Аравийского залива. Приходится с сожалением констатировать, что эти концепции сейчас находят применение в политике великих держав, в результате чего Иран, по замыслу Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, должен после ухода Великобритании осуществлять гегемонию в данном районе. Еще в феврале 1969 года в упомянутом выше специальном докладе Центра по

стратегическим и международным исследованием, озаглавленном «Залив», была поставлена задача: изучить последствия ухода Великобритании из этого района. На странице 94 этого доклада мы читаем:

«На протяжении последних 20 лет Великобритания и, возможно в меньшей степени, Соединенные Штаты Америки считали Иран главным препятствием для советской экспансии в направлении залива. С точки зрения Лондона, это, пожалуй, еще справедливо. Однако позиция, занятая Вашингтоном в вопросе о заливе, по-видимому, является выжидательной».

79. В докладе также говорится о том, что английское правительство согласилось продать Ирану значительное количество оружия, однако два года спустя, как указывала газета «Нью-Йорк таймс» от 25 июля, позиция Соединенных Штатов уже была не «выжидательной», а покровительственной, выразившейся в активной помощи Ирану, поставившему себе цель заполнить вымышленный вакуум в данном районе: отсюда отмеченное в этой статье согласие выделить один миллиард долларов для финансирования программы интенсивного вооружения Ирана.

80. Наше правительство категорически отвергает ошибочную теорию так называемого вакуума силы. Я хотел бы сослаться на свое выступление от 7 октября 1971 года в ходе общих прений на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи:

«Наше правительство твердо убеждено в том, что путь к мирному и спокойному будущему стран района залива проходит через сотрудничество государств этого района, основанное на полном равенстве и взаимном уважении суверенитета и независимости в строгом соответствии с нормами международного права. В этом отношении настоятельной необходимостью является отказ от территориальных претензий и притязаний»¹.

Простите меня за то, что я привожу свои же собственные слова, но затронутый вопрос относится к существу дела. В тот же день, когда я сказал это, я с удовлетворением услышал заявление постоянного представителя Ирана, заверившего меня и членов Генеральной Ассамблеи в следующем:

«Я хотел бы заверить постоянного представителя Ирака в том, что мы не имеем абсолютно никаких территориальных претензий по отношению к кому бы то ни было»².

К сожалению, заверения правительства Ирана оказались пустыми в такой же степени, в какой необоснованными являются его теперешние притязания.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Пленарные заседания, 1956-е заседание, пункт 63.

² Там же, 1957-е заседание, пункт 278.

81. Разрешите мне теперь перейти к третьему заявлению, или утверждению, — к вопросу о стратегическом значении залива. Площадь залива составляет 97 тысяч квадратных миль, причем на север он простирается до 30° с. ш. Он вытянут в юго-восточном направлении, длина его — около 500 миль, а ширина меняется от 180 миль до 26 миль в Ормузском проливе. Простите, что я утомляю членов Совета этими географическими подробностями, но я думаю, что они являются убедительными аргументами. От впадающей в залив на севере реки Шатт-эль-Араб — национальной реки Ирака, образованной в результате слияния рек Тигр и Евфрат, текущих по территории Ирака, — проходят береговые линии следующих государств: Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, семи княжеств «Договорного побережья», а именно Абу-Даби, Дибая, Шарджи, Аджмана, Умм-эль-Кайваина, Рас-эль-Хаймы и Фуджейры, а также Катара и Омана. Иран занимает все северо-восточное побережье.

82. Для такого большого водного массива, каким является залив, он поразительно мелок — его глубина изменяется от 240 до 300 футов, причем линия максимальной глубины пролегает гораздо ближе к иранскому, чем к аравийскому, побережью, вследствие чего западный и южный берега очень отлогие, а прибрежные воды — мелкие; по данным, опубликованным в справочнике «The Persian Gulf Pilot» за 1924 год, суда водоизмещением в пять тысяч тонн и более не могут подходить к берегу ближе, чем на пять миль. Опасность мелководья усиливается наличием банок и рифов в южной дуге залива.

83. Доклад Центра по стратегическим и международным исследованиям, на который я сослался ранее, и статья в газете «Нью-Йорк таймс» связывают стратегическое значение с двумя главными факторами, а именно с коммуникациями и нефтью. Очевидно, что покупатели нефти столь же заинтересованы в том, чтобы поток нефти, перевозимый через Ормузский пролив, не прерывался, как и сами страны, производящие нефть. Следует помнить, что Иран — это не единственная крупная страна в районе Персидского залива, производящая нефть; в действительности большая часть других прибрежных стран (все они — арабские), включая Ирак, также является крупными производителями нефти.

84. Если безопасность и стабильность в этом районе — главная забота Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и их клиента Ирана, то правительствам этих государств следует помнить, что подлинная безопасность и подлинная стабильность могут быть достигнуты только совместными действиями государств этого района. Разве содействуют укреплению безопасности и стабильности угрозы применения силы, притязания на территории, отмена международных соглашений, вторжение на территории и их оккупация вооруженными силами — действия, представляющие собой нарушение принципов Устава и измену его целям? Я утверждаю, что

своей алчной и экспансионистской политикой руководители Ирана поставили под угрозу осуществление тех самых целей, ради которых держава, некогда имевшая колонии в районе залива, демонстративно укрепляла вооруженные силы Ирана и защищала его интересы. Я заверяю членов Совета в том, что безопасность и стабильность — главный предмет заботы всех государств района залива, включая наше. В наших интересах обеспечить стабильность в этом районе, чтобы экономически важная для наших стран артерия жизни была в безопасности. Ормузский пролив и три важных в стратегическом отношении острова, которые сейчас незаконно оккупировал Иран, действительно занимают ключевое положение на «дороге жизни» прибрежных государств, которые не имеют иного выхода в открытое море. Ирак входит в число этих государств, тогда как Иран, занимающий все восточное побережье залива и Оманский залив, имеет прямой выход в Аравийское море.

85. Поэтому иранские правители не руководствуются соображениями укрепления стабильности и безопасности в этом районе. Они скорее находятся во власти мечты о величии, которая ведет их к политике расширения территории с целью вернуть к жизни мертвую империю, похороненную со времен Александра Македонского.

86. Их попытки слишком похожи на гибельные мечты Муссолини, хотевшего оживить Римскую империю. Нет, иранское правительство не заинтересовано в укреплении безопасности и стабильности. Оно упорно проводит политику экспансионизма. Лучший способ достигнуть и гарантировать безопасность в этом районе — это сотрудничество в согласованных рамках между государствами района залива. Однако, очевидно, что правители Ирана мыслят иначе. Они уже представляют себя великой державой этого района и своими действиями доказывают, что они готовы не к сотрудничеству, а скорее к конфронтации.

87. Не только мы так понимаем недавние события. После этой позорной акции иранских вооруженных сил аналогичные опасения по поводу действий правительства Ирана выразила лондонская газета «Гардиан» от 3 декабря 1971 года. Разрешите мне привести несколько слов:

«Иран всегда заявлял, что по стратегическим соображениям он захватит эти острова тем или иным способом. Ясно, что на последней стадии своего пребывания в районе залива Великобритания не собирается выполнять своих обязательств, касающихся обороны княжеств и направленных против Ирана. Тем не менее остается фактом, что Запад рассчитывает обеспечить региональную стабильность с помощью Ирана — государства этого района. Но оказалось, что именно Иран подозрительно быстро превратил скрытую напряженность, существовавшую между арабами и этой страной, в открытый конфликт. Это рискованно. В государствах района залива скрыты источники неста-

бильности... Вакуум, образовавшийся после ухода Великобритании, заполняют одно за другим государства этого района только при условии, что напряженность будет доведена до минимума».

88. Мы против того, чтобы Иран или какое-либо другое государство стало единственным стражем и гарантом, обеспечивающим поступление во внешний мир нефти, добываемой в районе залива. Правительство Ирака выступает также против того, чтобы Иран контролировал единственный выход Ирака в открытое море для ведения торговли. Фактически притча шаха о «группе людей, имеющих судно и пушку», применима скорее к самому Ирану, чем к кому-нибудь еще. Именно Иран держит сейчас под прицелом Ормузский пролив и отнюдь не с помощью нескольких человек, вооруженных пушкой, а, по последним сообщениям, используя для этого современное оружие, включая совершенные ракеты, которые уже установлены на оккупированных островах. У нас есть все основания полагать, что Иран, осуществляя на практике свою экспансионистскую политику, использует этот военный арсенал для того, чтобы поставить под угрозу единственный торговый путь Ирака и его главную нефтеносную артерию, чтобы оказать давление на мою страну и на другие страны этого района.

89. В статье, опубликованной в газете «Нью-Йорк таймс» от 25 июля 1971 года, — простите меня за то, что я снова ее цитирую, но это весьма содержательная статья, — сообщается об очень показательных истораживающих фактах, касающихся трехстороннего сговора, подготовившего Иран к его нынешней роли агрессора. Разрешите зачитать несколько выдержек из этой статьи:

«Кредиты, негласно предоставляемые Соединенными Штатами, в частности через Экспортно-импортный банк, используются для финансирования проводимых сейчас тайных поставок сверхзвуковых истребителей-бомбардировщиков модели F-4-E.

Этот Банк, как правило, отказывается финансировать продажу военного снаряжения. На этой неделе официальные представители Банка отказались обсуждать вопрос о предоставлении Ирану кредитов.

В этом году Великобритания продаст Ирану 800 новых танков, часть из них в кредит, — и мы, зная финансовое положение Соединенного Королевства, можем лишь удивляться этому, — а также фрегаты с ракетами на борту и крупные бронированные военные транспортные суда на воздушной подушке «Ховеркрафт».

Я продолжаю цитировать:

«За последние два года Вашингтон предоставил Ирану кредиты на сумму в 220 миллионов долларов для закупки самолетов в Соединенных Штатах. Были закуплены 31 «Фантом»

самой ранней модели F-4-D и 109 истребителей типа P-4, которые уже включены в ВВС Ирана.

По нынешним планам, общее число самолетов «Фантом» в иранских ВВС к 1975 году достигнет 135 в дополнение к уже имеющимся эскадрильям самолетов F-3 и F-86».

Разрешите мне процитировать еще:

«Чтобы усилить свои бронетанковые войска, основой которых является техника американского производства, правительство Ирана в начале этого года подписало с Англией соглашение о закупке 330 танков «Чифтэйн» и боеприпасов на сумму в 135 миллионов долларов.

В прошлом месяце оно подписало контракт о закупке еще 470 танков «Чифтэйн» на сумму в 240 миллионов долларов. Первые 36 танков «Чифтэйн» должны быть доставлены в 1971 году.

Говорят, что, по мнению шаха, для того чтобы контролировать район Персидского залива,— я обращаю внимание на слово «контролировать»,— важное значение имеет высокая степень военной мобильности. Поэтому его правительство покупает самые современные сверхзвуковые самолеты, новые суда на воздушной подушке «Ховеркрафт» и вертолеты, а также сотни танков, пригодных для гористых и пустынных районов Ирана и соседних с ним стран.

На острове Харк, находящемся у побережья Ирана в северной части залива, построена база для кораблей «Ховеркрафт».

Иранские сухопутные войска и суда «Ховеркрафт» будут пользоваться поддержкой воздушного флота в составе более 200 вертолетов».

90. Теперь остановимся и зададим себе следующие вопросы: во-первых, могло ли, даже «имея пушку» на острове Большой Томб, представлять какую-либо угрозу Ирану маленькое и бедное княжество Рас-эль-Хайма, которому принадлежат оккупированные острова Томб и по направлению к которому в ночь на 30-е двинулась великая, победоносная, доблестная армада императорских вооруженных сил Ирана,— княжество с населением всего лишь в 25 тысяч человек? Во-вторых, против кого предполагалось использовать эту огромную военную мощь?

91. Мое правительство имеет все основания полагать, что эта огромная военно-воздушная и военно-морская мощь наращивается для того, чтобы поддерживать экспансионистскую политику Ирана, угрожать любому соседнему государству, выступающему против этой политики гегемонии и экспансии, и взять на себя роль гегемона в этом районе. В итоге охраняются интересы все той же Британской империи, хотя это — «империализм через посредника».

92. Вспомним, что в апреле 1969 года Иран объявил Иракско-Иранский договор 1937 года о границах³ «недействительным» и, вопреки положениям этого договора, потребовал равного с Ираком суверенитета над национальной рекой Ирака Шатт-эль-Араб. Это одностороннее аннулирование действующего и имеющего обязательную для обеих сторон силу договора о границах является нарушением важнейшего принципа международного права — принципа священности договоров.

93. В связи с этой акцией правительства Ирана, не имеющей никакого оправдания, постоянное представительство Ирака при Организации Объединенных Наций направило два официальных письма на имя Председателя Совета Безопасности, в которых были вновь подтверждены права Ирака, а также его обязательства в соответствии с этим договором. Я имею в виду документ S/9205 от 13 мая 1969 года и документ S/9323 от 11 июля 1969 года.

94. Это нарушение Ираном элементарных принципов международного права сопровождалось демонстрацией силы вдоль всей иракско-иранской границы, и особенно вдоль реки Шатт-эль-Араб, представляющей для нас единственный выход к заливу. В ответ на сдержанность, проявленную правительством Ирака, Иран упорно продолжал осуществлять свои незаконные акции, действуя, в частности, в нарушение иракских правил речного судоходства, призванных обеспечить безопасность этого судоходства.

95. Кроме того, Иран не согласился с нашим предложением, адресованным Генеральному секретарю, направить специальную миссию, или специального представителя, для расследования, касающегося сосредоточения войск вдоль наших общих границ. До оккупации указанных трех островов в заливе незаконные притязания Ирана на равный с Ираком суверенитет над рекой Шатт-эль-Араб представляли собой еще одну попытку правительства Ирана осуществить территориальную экспансию. Наше правительство осуждает и полностью отвергает оба эти акта. У нас есть все основания полагать, что оккупация Ираном этих островов имеет целью укрепить Иран в осуществлении им своей экспансионистской политики в отношении моей страны. Правительство Ирака поэтому оставляет за собой право принять все необходимые меры в отношении обоих незаконных актов Ирана, чтобы защитить территориальную целостность Ирака и его жизненные интересы в Аравийском заливе.

96. Все это имеет еще один очень интересный аспект — ответственность Соединенного Королевства в данном вопросе. Представитель Соединенного Королевства, возможно, сочтет уместным разъяснить этот вопрос членам Совета. Однако позвольте мне сначала сказать в этой связи несколько слов.

³ Договор между Королевством Ирак и Иранской империей о границах, подписанный 4 июля 1937 года в Тегеране (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXC, 1938, No. 4423).

97. В этой, казалось бы, мелкой драме, значение которой никогда и ни при каких обстоятельствах не следует преуменьшать, правительство Соединенного Королевства играло свою привычную роль, которую оно играло каждый раз, когда покидало любое из своих бывших колониальных владений, совершая предательство, идя на уловки, сея семена раздора и вражды.

98. С 1820 по 1922 год правительство Соединенного Королевства заключило различные соглашения и добилось принятия ряда обязательств правителями договорных государств. Как правило, обязательства правителей были вполне определенными, тогда как обязательства, которые брала на себя Британская империя, обычно оставались расплывчатыми и двусмысленными. Однако во всех этих соглашениях было зафиксировано обязательство Соединенного Королевства уважать и сохранять территориальную целостность этих государств. В соответствии с «особыми соглашениями», заключенными с шейхами княжеств «Договорного побережья» в период с 6 по 8 марта 1892 года, Соединенное Королевство даже получило более широкие права вмешиваться во внутренние дела этих государств в такой мере, в какой правители связывали себя, своих наследников и потомков следующими обязательствами,— и здесь разрешите мне привести выдержку из типичного соглашения, заключенного между Соединенным Королевством и правителем Шарджи:

«1. Я ни в коем случае не буду вступать в какие-либо соглашения или переписку с любой державой, кроме британского правительства.

2. Без согласия британского правительства я не дам разрешения на проживание на моей территории агента любого другого правительства.

3. Никому, кроме британского правительства, я ни в коем случае не буду передавать, продавать, закладывать или иным образом предоставлять для оккупации какую-либо часть моей территории».

99. Хотя ответственность правительства Соединенного Королевства за защиту территориальной целостности этих государств и не была так четко и детально определена, совершенно очевидно, что в соответствии со статьей 3 соглашений, подписанных каждым правителем, шейх обязывался не передавать, не продавать, не закладывать или иным образом не сдавать в пользование никакую часть его территории никому, кроме правительства Великобритании. Это, несомненно, представляло собой обязательство не признавать юридической силы никаких актов передачи какой-либо территории ее правителем, кроме актов непосредственной передачи Великобритании. Последнее может спорить, имеем ли мы здесь дело с юридическим протекторатом, однако условия соглашений, подписанных в марте 1892 года, особенно статьи 1 и 3, доказывают, что Великобритания несет ответственность за территориальную

целостность всех без исключения договорных государств.

100. В соответствии с условиями особого соглашения 1892 года никакой правитель договорного государства не мог заключать с третьим правительством соглашений, затрагивающих территориальную целостность этого государства. Поэтому так называемое соглашение, которое было заключено между правителем Шарджи и правительством Ирана, касающееся острова Абу-Муса, не имеет силы, потому что в то время, 29 ноября 1971 года, его правитель не имел суверенного права, в соответствии с условиями договора, «вступать в какие-либо соглашения или переписку с любой державой, кроме британского правительства», равно как он не мог передавать свою территорию или часть ее кому-либо, «кроме британского правительства». Как бы Иран ни хотел играть роль Британской империи, правительство Ирана — это еще не правительство Великобритании.

101. Что касается островов Томб, то правительство Соединенного Королевства всегда признавало и не раз подтверждало при различных обстоятельствах, что они представляют собой неотъемлемую часть Рас-эль-Хаймы и что это арабские острова. Поэтому Соединенное Королевство, не выступив в защиту этих двух островов, за которые оно несло ответственность, не выполнило своих обязательств по отношению к княжеству Рас-эль-Хайма. 1 декабря 1971 года, на другой день после оккупации островов, лондонская газета «Таймс» следующим образом признала ответственность Великобритании:

«Таким образом, накануне истечения срока действия договоров Великобритании с княжествами «Договорного побережья» о защите Иран, наконец, путем применения силы решил вопрос о своих притязаниях... Поэтому формально во время высадки (*иранских*) войск Великобритания еще несла ответственность за защиту острова Большой Томб».

102. Точно установлено, что при таких обстоятельствах Соединенное Королевство отреклось от своих международных обязательств и подлежит осуждению за невыполнение этих обязательств. Со времени оккупации защитники Великобритании утверждают, что правитель Рас-эль-Хаймы, как писала газета «Таймс», «должен винить только себя», потому что в данных обстоятельствах он отказался сохранить целостность своей территории на тех же условиях, как это было в случае княжества Шарджа. Если бы Иран был готов «пойти на сделку», аналогичную той, которая имела место в отношении острова Абу-Муса, это доказало бы только одно: что притязания Ирана на эти острова, имеющие историческую или какую-либо иную основу, были бы незаконными и что единственная цель Ирана состоит в том, чтобы добиться господствующего положения в Ормузском проливе, а значит и во всем Аравийском заливе либо путем «сделки», либо,

как это случилось с островами Томб, путем прямой агрессии.

103. Обвинения в адрес шейха Рас-эль-Хаймы не освобождают ни Иран, ни Соединенное Королевство от необходимости выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций или в соответствии с соглашениями, заключенными с договорными государствами. К счастью, в Англии раздаются голоса в поддержку этого мнения. Вот что писала 1 декабря 1971 года газета «Файненшл таймс» в связи с незаконным актом оккупации островов Ираном и крайней пассивностью английского правительства:

«Очевидна неловкость положения английского правительства, утверждавшего, что было бы нереалистично выполнять договорные обязательства за один день до окончания срока действия договоров, и многие даже пытаются предположить, что существовал сговор с иранскими властями».

Что же еще можно сказать по поводу бездействия Великобритании и ее странного молчания? Она даже не сочла нужным проинформировать о создавшемся положении Организацию Объединенных Наций или поставить вопрос в Совете Безопасности, хотя очень хорошо знала о существовании угрозы силой. Что же это еще, если не сговор?

104. Из этого опасного положения, создавшегося в результате сговора Ирана и Соединенного Королевства при пособничестве и подстрекательстве Соединенных Штатов, можно сделать следующий вывод.

105. Во-первых, заключенное якобы соглашение между Ираном и шейхом Шарджи об острове Абу-Муса является недействительным по ряду веских причин. Оно было заключено, когда шейх был связан условиями исключительного соглашения 1892 года с Соединенным Королевством и не имел права «вступать в какое-либо соглашение или переписку с любой державой, кроме правительства Великобритании». Я привел цитату из договора. Он был заключен под давлением, ярким примером и доказательством чего является угроза, которая была осуществлена по отношению к княжеству Рас-эль-Хайма, когда его правитель отказался отступить перед такими угрозами и отдать свою территорию.

106. Во-вторых, совершив вторжение на острова Томб, Иран нарушил свои международные обязательства по Уставу, в котором признается недопустимость приобретения территории путем угрозы силой или ее применения, особенно в пункте 4 статьи 2 Устава.

107. Согласно сообщениям, иранские войска, оккупировавшие Большой Томб, выселили всех жителей этого острова на арабский материк.

108. Небольшая территория Рас-эль-Хаймы и островов Томб, равно как и небольшое число жи-

телей островов, изгнанных Ираном, не должны рассматриваться как слишком незначительные обстоятельства, не заслуживающие внимания этого высокого органа. Несправедливость, произвол и акт агрессии, которым подвергаются жители Рас-эль-Хаймы, слишком реальны и драматичны. Как часто история являлась свидетелем критических и крайне опасных ситуаций, возникающих в результате актов агрессии и несправедливости, совершенных против малого государства. Но именно эти малые государства больше всего нуждаются в защите со стороны Организации Объединенных Наций. Куда еще могут они обращаться с просьбой защитить их интересы и территориальную целостность?

109. Мы глубоко убеждены в том, что Организация Объединенных Наций проявит особую заботу о судьбе стран, подобных княжеству Рас-эль-Хайма. Оно в течение полутора веков находилось под полным господством колониальной державы. Теперь оно неожиданно оказалось за бортом, ибо колониальная держава решила, исходя из своих собственных интересов, уйти из страны, не предусмотрев никаких мер по защите этого маленького острова и фактически сговорившись с другими державами поставить под угрозу территориальную целостность этого маленького государства.

110. Это маленькое государство вдруг оказалось беспомощной жертвой, на которую может напасть любой хищник. Что касается Рас-эль-Хаймы, то там нападение, как мы видели, произошло до того, как бывшая колониальная держава фактически ушла отсюда, и государство-протектор, по сути дела, способствовало тому, что жадный агрессор захватил все, чего он домогался, когда это стало возможным. Усугубляя причиненный им ущерб произволом, бывший защитник жертвы, круто изменив свое отношение, теперь обвиняет беспомощное княжество и утверждает, что оно несет ответственность за такое бедственное положение, поскольку оно вначале отказалось капитулировать перед угрозами агрессора.

111. Если мы будем потворствовать таким позорным действиям и если международное сообщество не предпримет никаких контрмер для возмещения ущерба, нанесенного самому слабому и малому из его государств-членов, то мы не только предадим благородные принципы Устава, но и докажем, что мир живет сегодня по законам, которые фактически гораздо хуже закона джунглей.

112. Своей вооруженной агрессией иранское правительство создало крайне критическую ситуацию в этом районе. Правительство Ирака проявило величайшую выдержку, несмотря на то что иранская агрессия и нарушения Устава Ираном явились прямой угрозой интересам Ирака. Наше правительство больше всего стремится к сохранению мира в данном районе. Мы искренне надеемся, что Организации Объединенных Наций

удастся урегулировать этот кризис мирными средствами.

113. Поэтому мы призываем вас, уважаемые члены Совета Безопасности, выполнить свои обязательства, принять все эффективные меры для осуждения агрессоров и их английских пособников и обеспечить вывод всех оккупационных войск. Если Совет не выполнит своих обязательств в данном случае, это послужит лишь поощрением к тому, чтобы любое экспансионистское государство прибегало ко всем действиям, конкретно запрещаемым Уставом, чтобы добиться удовлетворения любых территориальных притязаний, с которыми оно выступает по отношению к своим соседям. Если Совет не примет соответствующих мер, то другим государствам, например нашему, не останется ничего другого, как считать, что единственным ответом на агрессию является сила, и тогда мы будем действовать соответственно.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Приглашаю представителя Кувейта занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

115. Г-н БИШАРА (Кувейт) *(говорит по-английски)*: Прежде всего, я хотел бы выразить от имени нашей делегации глубокие соболезнования и сочувствие в связи с кончиной доктора Ральфа Банча. Он был человеком высоких нравственных качеств и честности. Да пребудет душа его в мире.

116. Г-н Председатель, разрешите мне выразить от имени нашей делегации признательность за предоставление мне возможности выступить перед Советом по крайне важному вопросу. Вы были выдающимся политическим деятелем в вашей стране и борцом за дело Африки на протяжении всей вашей долгой службы. Мы должны поздравить себя с тем, что столь талантливый деятель, который всегда боролся за претворение в жизнь чаяний Африки и принципов Организации Объединенных Наций, председательствует на заседаниях Совета Безопасности.

117. Прежде всего, разрешите мне признаться, что для меня участвовать в работе Совета Безопасности по вопросу, касающемуся Ирана,— большая честь. Во время моих частых визитов в Тегеран иранский народ, с которым нас связывают исторические, культурные и религиозные узы, всегда оказывал мне теплый и доброжелательный прием. Связи между арабами и персами уходят корнями к раннему периоду развития ислама, да, по сути дела, к значительно более раннему периоду. Незачем говорить, что эти старые связи были полезны для обоих народов.

118. Тысячи иранцев проживают в Кувейте. Они довольны своими условиями жизни. На юге Ирана проживает множество арабов и иранцев арабского происхождения. На протяжении веков между обоими берегами Персидского залива ведется беспрепятственная торговля.

119. Несмотря на эту гармонию, между арабскими государствами и правительством Ирана иногда возникали разногласия, которые во всех случаях разрешались в духе сотрудничества и дружбы, ибо всегда можно найти факторы, которые способствуют преодолению разногласий в начальной стадии. Этими факторами являются: историческая общность религии, добрососедские отношения, давние исторические связи, одинаковые традиции и общие ценности.

120. Однако вопреки всем иранским традициям решать проблемы мирным путем (здесь я имею в виду вопрос о Бахрейне, в котором Его Величество шах проявил гибкость и мудрость,— я не забуду этого, а мое правительство всегда восхищается этим) иранское правительство во вторник, 30 ноября 1971 года, без всякого повода оккупировало арабские острова Большой и Малый Томб, которые веками принадлежали княжеству Рас-эль-Хайма. Иранские войска высадились также на территории острова Абу-Муса, который принадлежит Шардже.

121. Таким образом, иранское правительство положило начало развязке этой таинственной драмы. Те, кто участвовал в поисках мирного решения данной проблемы (к счастью, я принадлежу к их числу), страдают не только из-за этой затянувшейся игры, но и из-за неожиданно трагического конца.

122. Разрешите мне начать с первого акта.

123. Сразу же после заявления английского правительства о том, что Великобритания выведет свои войска из района Персидского залива к концу 1971 года, министр иностранных дел Кувейта заявил, что Кувейт приветствует решение Великобритании о выводе войск из района Персидского залива и считает, что прибрежные государства залива должны нести ответственность за безопасность данного района. Исходя из убеждения в необходимости и впредь поддерживать стабильность и безопасность в районе залива, Кувейт не жалел усилий, чтобы помочь эмиратам Персидского залива заложить основы федерации, которая объединила бы девять эмиратов. 28 февраля было провозглашено Дибайское соглашение в качестве основы федерации эмиратов залива. Несмотря на все усилия, приложенные Кувейтом, и на ряд совещаний и встреч между правителями этих эмиратов, в то время не удалось создать федерацию. Причина этого проста. Иран преградил путь к созданию федерации, поскольку он поставил условие, на котором он готов был оказать поддержку намечавшейся федерации. Это условие заключалось в следующем: не будет островов, не будет и федерации. Иран хотел завладеть арабскими островами Большой и Малый Томб и Абу-Муса. Когда правительство Кувейта осознало, насколько серьезно выдвинутое Ираном условие, начался поток писем и поездок между Кувейтом и Тегераном. Целью правительства Кувейта было убедить Иран не прибегать к силе при решении проблемы этих трех островов. Доводы Ирана сводились к следую-

щему: «Острова принадлежат нам, мы хотим вернуть их себе мирными средствами или путем применения силы, и Иран не остановится ни перед чем».

124. Этим завершился обмен многочисленными письмами между Тегераном и Кувейтом. Министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах аль-Ахмад аль-Джабер и министр иностранных дел Ирана Ардешир Захеда встретились в Джедде в марте 1970 года на Конференции исламских стран. «Дело об островах» обсуждалось широко, но безрезультатно. 4 августа 1970 года г-н Захеда посетил Кувейт с официальным визитом. Основным вопросом в переговорах между министром иностранных дел моей страны и г-ном Захеда был вопрос об островах. В ходе этой встречи г-н Захеда вновь подтвердил решимость Ирана оккупировать острова, если не будет найдено какое-либо другое решение, удовлетворяющее требования Ирана. Он прямо указал, что Иран будет возражать против создания какой-либо федерации в Персидском заливе, если его притязания на эти острова не будут удовлетворены. Однако министр иностранных дел Кувейта ясно изложил позицию Кувейта. Вкратце она заключается в следующем: во-первых, он непоколебимо верит в то, что любая проблема может быть решена мирным путем; во-вторых, он уверен в том, что нет неразрешимых проблем, поскольку все проблемы мира созданы человеком; в-третьих, он стоит за полное соблюдение Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает применение силы для решения любых проблем.

125. Хотя г-н Захеда заявил, что его страна верит в принцип самоопределения и верна принципам Устава Организации Объединенных Наций, он не сделал никаких заверений в том, что Иран не прибегнет к силе. Напротив, у нас сложилось отчетливое впечатление, что иранское правительство твердо намерено применить силу для оккупации арабских стран.

126. В декабре 1970 года в ходе Конференции исламских стран в Карачи министр иностранных дел нашей страны встретился с г-ном Захеда, и снова главной темой их переговоров была проблема островов. Г-н Захеда более откровенно изложил замыслы Ирана в отношении этих арабских островов.

127. Этот беспрецедентный обмен мнениями в дипломатической истории нашего района завершился официальным визитом министра иностранных дел нашей страны в Тегеран 8 августа 1971 года.

128. 9 и 10 августа 1971 года министр иностранных дел Кувейта провел широкие совещания с г-ном Захеда по вопросу об островах. Я участвовал в этих совещаниях.

129. 11 августа министр иностранных дел Кувейта встретился с Его Величеством шахом Ирана. Во время этого визита министр иностранных

дел нашей страны внес предложение о демилитаризации арабских островов; такое предложение означало, что эти острова не будут использоваться в военных целях, что арабские эмираты ни при каких обстоятельствах не будут создавать на них военные сооружения и что вопрос о суверенитете арабских эмиратов над этими островами не будет подниматься. Иран категорически отверг это предложение. Руководствуясь своей безграничной доброй волей и стремлением обеспечить прочную стабильность и безопасность района Персидского залива, Кувейт предпринимал попытки разработать приемлемую формулу, на которую могли бы согласиться все стороны, которых касается эта трагедия.

130. Иран, который еще совсем недавно дал Организации Объединенных Наций копию Хартии Кира о правах человека и который старается изобразить себя как страну, скрупулезно соблюдающую цели и принципы Организации Объединенных Наций, нарушил безопасность района залива своей оккупацией арабских островов и в настоящее время без всякой необходимости угрожает ей. Эта оккупация планировалась и осуществлялась с полным пренебрежением к Уставу Организации Объединенных Наций и его принципам, особенно к пункту 3 статьи 2, который гласит следующее:

«Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами, таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

В пункте 4 статьи 2 указывается:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

131. Одним из самых священных принципов Устава является недопустимость приобретения территории с помощью силы. Иран открыто аннексировал арабские острова силой в обход Устава Организации Объединенных Наций.

132. Во вторник, 30 ноября 1971 года, министр иностранных дел Кувейта заявил в парламенте, что Кувейт всегда придерживался мнения, что эти острова «являются арабскими как с исторической, так и с демографической точки зрения. Кувейт прилагал всемерные усилия, чтобы подтвердить это обстоятельство всем заинтересованным сторонам, и он всегда придерживается позиции, что эти острова являются арабскими и что он не одобряет иранскую оккупацию и осуждает применение силы».

133. Заместитель министра иностранных дел Кувейта вызвал поверенного в делах Ирана в Кувейте и заявил ему, что Кувейт осуждает акцию Ирана в отношении арабских островов. Он так-

же вызвал британского посла в Кувейте и заявил решительный протест по поводу позорной роли, которую сыграла в этой трагедии Великобритания. Заместитель министра иностранных дел вызвал также послов Франции, Советского Союза, Китая и Соединенных Штатов и информировал их о позиции Кувейта.

134. В ходе всех состоявшихся между нами контактов иранцы придерживались позиции, что эти острова принадлежат Ирану и что Великобритания узурпировала их 150 лет назад. Мы приводили простые и мирные доводы. Мы заявили Ирану, что он может передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда или согласиться на арбитраж. Но все наши предложения о мирном урегулировании были отвергнуты. Мы обнаружили не готовность к уступкам, а лишь твердую решимость применить силу для оккупации островов, если арабские эмираты не согласятся подчиниться требованиям Ирана.

135. Иранские доводы всегда сводились к тому, что эти арабские острова имеют стратегическое значение для Ирана, поскольку иранская нефть проходит мимо этих островов. Иран не может, видимо, мириться с тем бесспорным фактом, что эти острова всегда были арабскими и что сохранение права свободного прохода по Ормузскому проливу необходимо для экономической жизни не только Ирана, но и Кувейта, Ирака и других прибрежных государств Персидского залива. Залив является единственной «дорогой жизни» для нашей экономики. Понимая это, наше правительство не щадило никаких усилий, чтобы найти мирное урегулирование.

136. Мы надеялись, что Иран внимлет голосу разума, прислушается к нашим призывам о мирном урегулировании и будет действовать в соответствии с нормами международного права и соблюдать Устав Организации Объединенных Наций.

137. К сожалению, единственным ответом на наши призывы были угрозы и, в конечном счете, применение силы. Добрососедские отношения, давние отношения и взаимные интересы во многих случаях являются существенными факторами, способствующими мирному решению проблем. Иран, не считаясь с этими обстоятельствами, проводит устаревшую «политику канонерок». Премьер-министр Ирана Амир Аббас Ховейда информировал ликующий парламент о том, что над арабскими островами теперь развевается иранский флаг. Он сказал: «Присутствие некоторых иностранных элементов ни в коем случае не указывает на то, что острова не перешли теперь полностью под контроль Ирана».

138. Под иностранными элементами он подразумевал незащищенное местное арабское население этих островов. Позднее стало известно, что около 200 арабов были изгнаны с острова Большой Томб и высланы в Рас-эль-Хайму. Эти арабы жили на данном острове на протяжении нескольких веков.

139. В результате иранской оккупации четыре местных полицейских были убиты и пять ранены. Иранцы потеряли офицера, сержанта и солдата, один солдат был ранен.

140. Ликование в иранском парламенте фактически напоминало о викторианской империалистической эпохе.

141. Я огласил эти факты, чтобы информировать Совет Безопасности о неустанных усилиях правительства Кувейта и о безграничном терпении, с которым он добивался мирного урегулирования этой проблемы. Я убежден, что послы Ирана и Соединенного Королевства знакомы с этими фактами и хорошо понимают, чего стремилось достичь правительство Кувейта.

142. Великобритания, история которой изобилует примерами ухода из районов, где она оставляла после себя взрывоопасные ситуации, заслуживает сурового осуждения. С тех пор как Великобритания подписала договоры с эмиратами в начале прошлого века, она утверждала, что эти острова всегда были и остаются арабскими. Все документы об истории этих островов и поныне находятся, возможно, забытые, в архивах Уайтхолла. По условиям этих договоров Великобритания обязана защищать территориальную целостность эмиратов. Она имела возможность тщательно соблюдать положения этих договоров, которые были выгодны для нее, но в то же время она приобрела репутацию страны, отказывающейся выполнять положения, в которых речь шла об ее обязательствах.

143. Только на прошлой неделе палата общин английского парламента подавляющим большинством голосов одобрила соглашение, достигнутое во время визита сэра Алека Дуглас-Хьюма в Южную Родезию. Соглашение между Хьюмом и Смитом увековечило господство Яна Смита и его белого меньшинства над пятимиллионным коренным африканским населением. Это сделка, которая характеризуется правом вето со стороны белого расистского режима над африканцами. Великобритания, не желая выполнять свои обязательства по отношению к Южной Родезии, пошла по самому легкому пути и поспешно оставила этот район, который, по ее мнению, «причинял ей только неприятности».

144. Чтобы избавиться от этих «неприятностей», порожденных ее политикой, Великобритания просто подчинилась диктату Смита. Такая же политика проводится и в Палестине. Великобритания, не желая выполнять свои обязательства по гарантированию прав палестинского большинства, прибегла к самому легкому способу. Она ушла из Палестины, оставив в ней хаос и беспорядок. Сионисты, которые были вооружены до зубов и действовали в сговоре с британской администрацией, взяли руководство в свои руки и изгнали местное население Палестины.

145. Сэр Уильям Люс, личный представитель министра иностранных дел Великобритании, — его

имя пишется «Люс», но в районе Персидского залива его пишут «Лис», что свидетельствует о гневе, который навлек на себя сэр Уильям Люс,— вел интенсивные консультации с правителями эмиратов и с шахом Ирана по вопросу о судьбе арабских островов. Он отстаивал позицию Великобритании и мнение, что эти острова — арабские, но в то же время он оказывал давление на правителей Рас-эль-Хаймы и Шарджи, чтобы убедить их пойти на компромисс с Ираном. Упорно и последовательно заявляя, что эти острова являются арабскими, он не менее настойчиво призывал правителей отказаться от территориальной целостности эмиратов.

146. Сэр Уильям неоднократно приезжал в Кувейт и обсуждал проблему островов с министром иностранных дел Кувейта. Мы всегда придерживались того мнения, что Великобритания несет ответственность за защиту территориальной целостности эмиратов в соответствии с положениями договоров, заключенных между эмиратами и Великобританией.

147. 20 мая 1971 года сэр Уильям Люс в последний раз встретился с министром иностранных дел моей страны — я присутствовал на этой встрече и вел протокол. В ходе этих переговоров Кувейт призывал Великобританию соблюдать свои обязательства. За последние два года многие официальные представители и политические деятели Великобритании посетили Кувейт и район, о котором идет речь. Государственный министр министерства иностранных дел в 1970 году г-н Луард, Джордж Браун и Эдвард Хит, являющийся в настоящее время премьер-министром, посетили Кувейт и им неоднократно излагалась позиция Кувейта, согласно которой Великобритания обязана соблюдать свои договоры с эмиратами, пока эти договоры остаются в силе.

148. 30 ноября 1971 года Иран оккупировал арабские острова. Обязательство Великобритании защищать территориальную целостность эмиратов не было выполнено, несмотря на то что сроки договоров еще не истекли. 1 декабря лондонская газета «Таймс» косвенно выразила удовлетворение правительства Великобритании по поводу оккупации арабских островов Ираном. Она писала:

«С точки зрения стабильности положения в заливе в будущем имеется известное преимущество в том смысле, что Иран захватил острова, когда формально ответственность несла еще Великобритания. Поэтому формально это не является захватом арабской территории у арабов».

149. «Таймс» признала, что эти острова являются арабскими и что ответственность за их защиту несет Великобритания. Однако далее она заявила, что арабская территория была захвачена не у арабов, а у Великобритании. По мнению Великобритании, как цинично писала «Таймс», правитель Рас-эль-Хаймы шейх Сакр должен винить только самого себя, главным образом потому, что

он отказался подчиниться давлению, оказывавшемуся на него Великобританией, которая хотела заставить его пойти на компромисс в отношении территориальной целостности его эмирата. Значит, винить и осуждать за это надо не правительство Великобритании, а беззащитного правителя Рас-эль-Хаймы. Незачем и говорить, что такие доводы несостоятельны.

150. Правитель Рас-эль-Хаймы шейх Сакр обратился за помощью к политическому представителю Соединенного Королевства в Нижнем заливе г-ну Джулиану Уолкеру, но не получил ответа.

151. Правительство Великобритании неоднократно обращалось к нам через сэра Уильяма Люса и просило нашей помощи в том, чтобы убедить правителей эмиратов, и особенно шейха Рас-эль-Хаймы Сакра, сотрудничать с сэром Уильямом в попытках найти выход, который удовлетворил бы Иран, ценой территориальной целостности эмиратов. Правительство Кувейта отклонило такой подход.

152. Стабильность положения в районе залива была нарушена, и возникла угроза для безопасности эмиратов. Правительство Ирана проявило высокомерное неуважение к чаяниям и законным национальным интересам арабов. Оккупация мелких беззащитных островов, которые принадлежат другой стране, отнюдь не свидетельствует о смелости, высоких моральных качествах и стремлении к сосуществованию. Такой акт несовместим с нормами поведения государства.

153. Мы требуем, чтобы Совет Безопасности призвал Иран немедленно вывести свои войска с арабских островов. Мы требуем, чтобы иранские войска, находящиеся на арабских островах, отпраздновали Новый год в Тегеране, получив благословение со стороны народов мира и разделив с ними молитвы с наступлением Нового года, в котором диалог заменит силу, терпение вытеснит фанатизм и уважение придет на смену пренебрежению к нормам международного права и морали.

154. Совет Безопасности должен принять резолюцию, призывающую Иран вывести свои войска с арабской территории, поскольку оккупация этой территории не только является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и его принципов, но и ставит под угрозу стабильность и мир в районе залива. Мы в Кувейте никогда не выступаем со злыми нападениями, тирадами и порочащими заявлениями. Мы не питаем зла в отношении кого-либо, но в то же время мы не можем терпеть злых нападков со стороны других. Мы всегда занимаем гибкую позицию, но мы не слабы; мы непреклонны, но не упрямы; мы уверены в себе, но не высокомерны.

155. Правительство Кувейта надеется, что Иран пересмотрит свои действия, учитывая наши давние связи, хорошие добрососедские отношения и взаимную выгоду для всего этого района.

156. Кувейт всегда будет считать эти острова арабскими и не признает каких-либо изменений в их статусе. Они всегда были арабскими островами и впредь будут арабскими, несмотря на то что во вторник, 30 ноября 1971 года, они были оккупированы Ираном.

157. Наконец, наша делегация будет чрезвычайно благодарна, если Совет предложит представителю Соединенного Королевства сэру Колину Кроу, который поистине является джентльменом, дать историческую справку о статусе островов и изложить позицию, которой всегда придерживалась Великобритания, в отношении иранской оккупации. Это будет знаменательным вкладом, который повысит шансы на принятие резолюции, подтверждающей права арабов на эти острова, и на немедленный вывод иранских войск в интересах стабильности положения и безопасности этого района.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приглашаю представителя Алжира занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

159. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за разрешение участвовать без права голоса в этом заседании. Это мне позволит, прежде всего, передать вам поздравления по случаю вашего избрания на пост Председателя Совета Безопасности на декабрь и выразить вам наше удовлетворение в связи с тем, что этот высокий пост занимает представитель африканского континента. В момент, когда серьезные события потрясают мир, высшая международная инстанция, каковой является Совет Безопасности, может воспользоваться вашей мудростью, проницательностью, вашими человеческими качествами и вашим особым и глубоким знанием проблем, волнующих международное сообщество и главным образом «третий мир», который является жертвой столь многочисленных несчастий и угроз.

160. В то время как положение, создавшееся в результате индо-пакистанского конфликта, приобретает все более трагический характер и требует полной и немедленной мобилизации наших усилий для прекращения кровопролития, в то время как кризис на Ближнем Востоке достиг опасной стадии и снова рассматривается Генеральной Ассамблеей, военная оккупация Ираном трех островов в Ормузском проливе является серьезным актом, который вносит в напряженность в этом районе новый элемент. Все знают, и Иран, как никто другой, что острова Большой Томб, Малый Томб и Абу-Муса в течение долгого времени являлись предметом спора между различными странами этого района. Притязания Ирана на эти острова всегда противостояли не менее обоснованные и, несомненно, более законные требования непосредственно заинтересованных арабских стран.

161. Я не хочу надолго задерживать ваше внимание на этом частном вопросе, который уже был исчерпывающим образом рассмотрен самими заинтересованными сторонами, но не подлежит сомнению, что в течение всего периода британского господства в этом районе все три острова составляли часть территории, ставшей федерацией Объединенные Арабские Эмираты, которая была недавно принята в Организацию Объединенных Наций. Вопрос принадлежности этих трех островов никоим образом не может быть решен в договоре — это по меньшей мере спорно — между Ираном и Великобританией; его должны обсудить все стороны, заявляющие права на эти территории. Он никоим образом не может быть урегулирован в одностороннем порядке или с помощью военной оккупации, как это недавно сделал Иран. Акция, предпринятая Ираном, противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций. Она противоречит также положениям Декларации об укреплении международной безопасности, которая была принята на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [*резолюция 2734 (XXV)*] и к которой присоединился Иран.

162. Если применение силы для урегулирования международных проблем единогласно осуждено, то в Декларации об укреплении международной безопасности уточняется, что никакое территориальное приобретение с помощью угрозы силой или ее применения не будет признаваться законным. Поспешность Ирана в военном захвате трех спорных островов в тот самый момент, когда арабские эмираты должны были получить независимость, напоминает о политике, к сожалению, слишком хорошо известной, которая заключается в том, чтобы поставить международное сообщество перед совершившимся фактом и, таким образом, вести последующие переговоры с позиции силы. Законность дела, при котором используются такие методы, всегда спорна, если не подозрительна; такое ничем не оправданное применение силы само по себе должно уже вызвать сомнения в законности притязаний Ирана и привести к осуждению со стороны Совета Безопасности.

163. Но ответственность за эти события ложится не только на Иран. Ответственность Великобритании не менее велика, так как английское правительство несло ответственность за территорию, которую оно должно было передать полностью стране, только что получившей независимость. Именно оно было обязано следить за тем, чтобы этим странам не наносился никакой территориальный ущерб до тех пор, пока они не будут в состоянии защищать свои интересы.

164. Иран осуществил оккупацию до объявления независимости эмиратов, в то время когда ответственность за их безопасность еще несло английское правительство. Великобритания не только не могла на каком-либо основании распорядиться частью территории, которой она управляла, но как управляющая держава она была обя-

зана защищать ее целостность и гарантировать новым независимым государствам правопреемство на всей территории, находившейся под ее управлением.

165. Во всяком случае, каковы бы ни были природа и сложность проблем, возникающих в этом районе, выбор момента и преднамеренный характер этого недопустимого акта вызывают по меньшей мере беспокойство. Мир является свидетелем многочисленных наболевших проблем, с которыми сталкивается сегодня и арабская нация и которые не позволяют ей начать борьбу на новых фронтах. Иран прекрасно знает это, так как он принимал активное участие в Конференции исламских государств в Рабате и проявил там не только интерес, но и симпатию к делу арабских народов и даже определенную солидарность с ними.

166. Поэтому с большим сожалением мы наблюдаем за тем, как в результате неоправданного и необдуманного акта под угрозой оказались возникшие доверие и взаимное уважение. Совершенно ясно, что, воспользовавшись драматическими обстоятельствами, сложившимися в арабском мире, и моментом, когда международное общественное мнение глубоко потрясено серьезными событиями, которые происходят в данный момент на индо-пакистанском субконтиненте, Иран при поддержке соучастников извне предпочел дружбе народов, которая явно отвечает интересам самого Ирана, военную авантюру с непредвиденными последствиями. Алжир решительно выступает против этих проявлений воинствующего империализма и осуждает всякую аннексионистскую политику как в данном случае, так и повсюду.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за приятные слова, сказанные в мой адрес.

168. Следующим в списке ораторов значится представитель Народной Демократической Республики Йемен. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить перед Советом.

169. Г-н ИСМАИЛ (Народная Демократическая Республика Йемен) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени нашей делегации присоединиться к членам Совета Безопасности, выразившим соболезнования семье д-ра Ральфа Банча.

170. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и всех членов Совета Безопасности за разрешение выступить перед Советом от имени нашего правительства и его делегации по столь важному вопросу. Но прежде всего, г-н Председатель, разрешите мне поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. На протяжении всей вашей блестящей карьеры как в вашей собственной стране, так и здесь, в Организации Объединенных Наций, в качестве постоянного представителя, вы проявляли выдающиеся способности руководите-

ля, и я убежден, что период вашего пребывания на посту Председателя ознаменуется выдающимися успехами и мудрыми решениями.

171. Любое обсуждение вопроса об островах Абу-Муса, Большой и Малый Томб неизбежно должно касаться всего района залива. По существу, наше обсуждение было бы поверхностным и неполным, если бы мы не рассматривали эти острова в надлежащей связи как неотъемлемую часть арабского материка. Вместе с прибрежным районом они образуют одно неделимое целое, единицу, одну общность во всех аспектах — политическом, экономическом, социальном и культурном. Обсуждать их в ином свете означало бы искажать факты. Таким образом, речь идет не о захвате трех отдельных островов в Аравийском заливе, а скорее о попытке узурпировать части территории в Аравийском заливе.

172. В связи с этим мы как международный орган, задачей которого является сохранение мира, должны спросить: чего надеялось достичь правительство Ирана противозаконным вторжением на острова, когда оно принимало решение об этом, на ком лежит ответственность за это решение, и каковы в данном случае долгосрочные цели, повторяю, каковы его долгосрочные цели?

173. Для понимания положения в этом районе и проблемы, которая стоит сегодня, необходимо сначала понять историю Аравийского залива. Португалия была первой европейской страной, проявившей интерес к этой территории. В 1497 году португальский исследователь Васко да Гама исследовал район залива по пути в Индию с помощью местного мореплавателя, а в 1507 году португальский король направил в залив военную экспедицию. Позднее эта экспедиция захватила Ормузский пролив. В следующем году Португалия установила господство над Маскатом. 30 ноября 1521 года народ района залива восстал против своих колониальных хозяев, но потерпел поражение. В том же году Португалия захватила Бахрейн. В 1602 году народы Маската, Сахара, Рас-эль-Хаймы, Альфонса и Эль-Якерека в районе Аравийского залива подняли восстание против португальских колонизаторов и навсегда изгнали их со своей земли. Впоследствии Великобритания и Нидерланды образовали союз с целью управления этим районом прямыми и косвенными путями. Однако после 1763 года англичане обособились в районе залива в качестве единственной державы и начали объединять невежественных и неграмотных местных правителей, насильственно навязывая им несправедливые договоры и соглашения. С помощью этих документов англичане пытались замаскировать свои подлинные цели — эксплуатацию природных ресурсов территории, нефти и создание военно-морских баз в этом стратегическом районе.

174. Из этой краткой исторической справки ясно, что, во-первых, вторжение на одну из частей этой территории является лишь первым шагом на пути более широкого вторжения. Вторжение в этой части мира не было изолированным инци-

дентом, оно отразилось на всем районе залива и его народе. Во-вторых, эти три острова: Абу-Муса, Большой Томб и Малый Томб никогда не рассматривались как отдельные единицы, а всегда считались частью арабского материка, частью района Аравийского залива в целом.

175. Британское правительство должно ответить за незаконный акт агрессии, совершенный Ираном, поскольку Соединенное Королевство заявило о том, что оно несет ответственность за этот район до конца 1971 года. Все договоры между Соединенным Королевством и правителями этого района ясно предоставляют Соединенному Королевству неограниченные полномочия в отношении этой территории.

176. Разрешите мне представить Совету образец соглашения между английскими марионеточными шейхами залива и Соединенным Королевством. Мой коллега, представитель Ирака, уже приводил отдельные выдержки из него; разрешите мне зачитать его полностью:

«Исключительное соглашение правителя Абу-Даби с правительством Великобритании от 6 марта 1892 года

Я, Заид бин Халифах, правитель Абу-Даби, в присутствии кавалера ордена Индийской империи 3-й степени, политического резидента в Персидском заливе подполковника А. С. Тэлбота, настоящим торжественно обязуюсь и соглашаюсь от своего имени и от имени моих наследников и преемников на следующие условия:

1. Я ни в коем случае не буду вступать в какие-либо соглашения или переписку с любой державой, кроме британского правительства.

2. Без согласия британского правительства я не дам разрешения на проживание на моей территории агента любого другого правительства.

3. Никому, кроме британского правительства, я ни в коем случае не буду передавать, продавать, закладывать или иным образом предоставлять для оккупации какую-либо часть моей территории.

Подписано в Абу-Даби 6 марта 1892 года, что соответствует 5 Шаабану 1309 Хиджри.

Подписи Заида бин Халифаха, правителя Абу-Даби; А. С. Тэлбота, подполковника, резидента в Персидском заливе; Лэнсдауна, вице-короля и генерал-губернатора Индии.

Ратифицировано Его Превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии в Симле мая 12 дня 1892 года.

Х. М. Дюранд, секретарь правительства Индии, министерство иностранных дел».

В конце соглашения указано следующее:

«Соглашения, подписанные другими шейхами княжеств „Договорного побережья“, а

именно правителями Дибая, Аджмана, Шарджи, Рас-эль-Хаймы и Умм-эль-Кайвайна — первыми тремя от 7 марта 1892 года и последними двумя от 8 марта 1892 года — идентичны этому по форме».

177. Заметьте, что у этого соглашения нет срока окончания. Именно договорами такого рода связывали шейхов этого района. Даже во время действия этого договора Великобритания разрешила шейху Шарджи уступить остров Абу-Муса Ирану, а так называемому правителю Рас-эль-Хаймы — позволить иранцам оккупировать Большой и Малый Томб. Великобритания не выполнила не только своих юридических, но и политических и социальных обязательств в отношении этого района. Я хочу сослаться на документ Генеральной Ассамблеи А/АС.109/L.738 от 2 сентября 1971 года⁴, касающийся Омана, как на пример многолетней эксплуататорской политики Великобритании в этом районе. В этом документе отмечается, что к 1971 году, после более 160 лет английской оккупации, там имелось всего только две начальные школы, не издавалось ни одной газеты, была только одна больница и не было дорог. После 150 лет выкачивания из страны нефти, истощения ее ресурсов, паразитического существования за счет ее недр и народа англичане ушли из страны, оставив ее ослабленной и разрушенной, где нет системы здравоохранения, социального, политического и экономического развития, транспортных средств, системы образования и средств для создания какой-либо из этих систем. Не удивительно, что для Ирана эта искалеченная земля явилась легкой добычей.

178. Правительство Великобритании угнетало народ района залива и подрывало его силы, чтобы укрепить власть шейхов-коллорационистов. В 1956 году английское правительство использовало войска шейхов для подавления национального движения в Бахрейне. Точно так же англичане поступили в Катаре в 1957 году, в Омане в том же году и в Абу-Даби в 1964 году. Однако правительству Великобритании не удалась его попытка задушить голос народов района залива. С 1965 года Народный фронт освобождения оккупированных территорий Аравийского залива ведет вооруженную борьбу против английского колониализма и его агентов. Фронт освобождения, который освободил уже на 90 процентов провинцию Дофар, знает, что район залива по сути своей представляет собой единое целое, и он не прекратит борьбы, пока не будет освобожден весь этот район.

179. Наплыв иранских иммигрантов в район залива за последнее время является результатом сговора между шейхами и иранским правительством.

180. Фактические данные об этой ситуации убедительно доказывают, что Великобритания явля-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 23, глава XIII.*

ется правящей державой в районе залива, сохраняет над ней контроль и как таковая полностью осведомлена о сложившейся там ситуации. Именно Великобритания определяет и контролирует политические, социальные и экономические действия своих марионеточных правителей. В соответствии с договором эти правители не могут даже вести переписку с третьей стороной без разрешения Соединенного Королевства. Почему же тогда Соединенное Королевство внезапно решило нарушить условия этих договоров, разрешив шейху Шарджи заключить с иранским правительством соглашение о разделе Абу-Муса? С какой целью правительство Великобритании допускает такое нарушение? Ясно, что только для того, чтобы способствовать осуществлению своих собственных интересов и интересов своих союзников. Таким образом, именно Великобритания несет полную ответственность за несправедливую, противозаконную и аморальную агрессию, осуществленную Ираном в отношении этих трех островов залива.

181. Иранский акт враждебности и воинственности в отношении островов Большого и Малого Томба не имеет оправдания. Даже если бы притязания Ирана были обоснованы, ему как государству — члену Организации Объединенных Наций не подобает захватывать эти острова силой. Этого не должна делать ни одна страна. Захват Ираном островов является нарушением Устава и принципов Организации Объединенных Наций, а также оскорблением для всех государств-членов, которые придерживаются этих принципов.

182. Персы вторглись в Бахрейн в 538 году до н. э. и вскоре после этого завладели Оманом и Йеменом, покорив калданийцев — предков арабских жителей этого района. Персы оставались там около двух веков. За ними последовали, соответственно, римляне, португальцы, голландцы и англичане. Именно исходя из этой двухвековой оккупации иранцы предъявляют свое притязание на острова. Если это законное притязание, тогда римляне, португальцы, голландцы и англичане также имеют равные основания притязать на этот район. Если Совет Безопасности признает законность иранских притязаний, то карту мира следует изменить таким образом, чтобы в ней учитывались периоды иностранной оккупации. Мы, арабы, веками жили за пределами наших нынешних границ. Мы несли культуру и ислам многим народам, в том числе и народу Ирана. Поэтому согласно иранской логике у нас должны быть законные притязания на иранскую территорию.

183. Ливанская еженедельная газета «Аль-Хавадесс» опубликовала в своем 761-м номере от 11 июня 1970 года статью своего главного редактора известного журналиста Салима Аллози. Статья отражает полемику между г-ном Аллози и одним из видных иранских правительственных деятелей. Разрешите мне зачитать Совету несколько выдержек из этой статьи.

184. Иранский представитель заявил:

«Суточная добыча нефти в районе залива составляет 15 миллионов баррелей. Около 40—50 процентов этого количества дает Иран, остальная часть добывается в других районах залива. Через несколько лет производство нефти возрастет до 50 миллионов баррелей в сутки. Таким образом, половина потребляемой в мире нефти будет поступать из этого района. Вот почему мы закрываем двери — двери в залив — для всяких авантюристов и посторонних лиц».

Он продолжал:

«В прошлом году наши расходы на вооружение составили 780 миллионов долларов плюс 500 миллионов долларов для нужд армии. Нам нужны эти средства для развития нашего народа, но мы расходуем их на защиту этого района. Мы имеем реактивные самолеты «Фантом» стоимостью 4 миллиона долларов каждый. Мы расходуем такую же сумму на подготовку летчиков, технический уход за самолетами и запасные части. У нас огромная армия — более многочисленная, чем предполагают наши арабские друзья. Из танкового парка в 1900 машин 900 являются самыми современными танками типа «Шефтен», оснащенные электронной аппаратурой. Мы с гордостью заявляем, что можем заправлять свои реактивные самолеты в воздухе».

Далее тот же иранский представитель заявил:

«Если англичане уйдут из Омана, Иран сможет покончить с революцией в Дофаре менее чем за неделю».

185. Последнее заявление раскрывает истинное намерение иранцев. Они намерены вмешаться во внутренние дела Омана и подавить революцию в другом районе, отдаленном от иранской территории.

186. Иранский представитель продолжал:

«Вы, арабы, считаете, что, когда в данном районе создастся серьезная и опасная ситуация, вы сможете бежать оттуда. Вы ошибаетесь. Наши реактивные истребители не дадут вам достичь аэропортов. Мы очутимся там раньше вас. Мы находимся в этом районе более 2500 лет и не уйдем из него. Иногда нам представляется, что мы больше кувейтцы, чем сам кувейтский народ; больше оманцы, чем сам оманский народ; больше бахрейнцы, чем сами бахрейнцы».

Таковы истинные намерения и помыслы Ирана в нашем Аравийском заливе.

187. Иранцы заявили, что они вели переговоры с правителем Шарджи по поводу Абу-Муса. Что такое Шарджа? Это участок земли площадью 100 квадратных миль с населением 31 688 человек. Эти переговоры велись между неравными сторонами. Если бы шейх Шарджи медлил с продажей Абу-Муса Ирану, Иран захватил бы его силой, как он поступил с принадлежащими кня-

жеству Рас-эль-Хайма островами Большой и Малый Томб площадью 650 квадратных миль и с населением 24 387 человек.

188. В одну из своих поездок в Швейцарию шах Ирана — ему, как мне кажется, всегда нравилась Швейцария — заявил: «Когда англичане уйдут из района залива, Иран оккупирует Абу-Муса и Большой и Малый Томб силой». Вот так он и сказал. Он добавил: «Я не намерен продавать свою страну с аукциона».

189. В другом заявлении бывший посол Ирана в Соединенных Штатах Америки г-н Захеда заявил:

«Мы должны присутствовать в районе залива, — именно так сказал г-н Захеда, — а район залива — это не Абу-Муса и не Томб, Большой или Малый», — он имел в виду весь район залива в целом. — «Мы не можем допустить, чтобы коммунистический режим распространился на этот район, как это произошло в Южном Йемене».

190. В заключение я хотел бы сказать следующее: мы твердо уверены, что правительство Великобритании несет ответственность за предпринятые недавно Ираном жестокие, наглые и противозаконные действия и считаем, что Иран должен немедленно уйти с островов Абу-Муса и Большой и Малый Томб.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю посла Народной Демократической Республики Йемен за теплые слова, высказанные в мой адрес.

192. Предоставляю слово представителю Ирана.

193. Г-н АФШАР (Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать с выражения глубокой скорби от имени моей делегации и от себя лично в связи с печальным известием о кончине д-ра Ральфа Банча, уважаемого Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

194. Д-р Ральф Банч был видной фигурой на международной арене и останется в памяти всех нас здесь и во всем мире как великий поборник мира и крупнейший специалист в Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку. У него было много друзей в Иране, и я имел честь знать его лично. Организация Объединенных Наций, как и весь мир, будет всегда ощущать утрату этого великого человека.

195. Мы глубоко скорбим по поводу его кончины и выражаем г-же Банч и ее семье самые искренние соболезнования в связи с этой тяжелой утратой.

196. Поступают сообщения о том, что в Южной Азии началась настоящая война. В Южном Вьетнаме и Камбодже не стихают ожесточенные бои. Да и на Ближнем Востоке, несмотря на установившееся затишье, нависла явная угроза вооруженного конфликта и войны.

197. При таких обстоятельствах был созван Совет Безопасности для обсуждения предположения, будто возникла опасность в связи с недавними действиями, предпринятыми иранским правительством с целью положить конец последним пережиткам отмирающей эпохи в районе Персидского залива.

198. Выражая благодарность вам, г-н Председатель, и членам Совета за переданное иранской делегации приглашение участвовать в прениях по данному вопросу, мы, тем не менее, не можем скрыть своей озабоченности в связи с тем, что в момент, когда пламя войны быстро распространяется, Совет тратит драгоценное время не в связи с фактической и реальной угрозой делу мира, а в связи с чьими-то бессмысленными и нереальными домыслами.

199. Я явился на заседание этого высокого органа, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, чтобы изложить факты, касающиеся действий, недавно предпринятых нашим правительством. Я не буду злоупотреблять терпением членов Совета, попытаюсь ответить на необоснованные обвинения и упреки в адрес моей страны. Это, в сущности, внутреннее дело Ирана, но из уважения к Совету Безопасности я постараюсь раскрыть политику правительства Ирана в данном вопросе.

200. Настоящее заседание Совета Безопасности создано с целью рассмотрения ситуации, которую постоянный представитель Ирака называет в своем письме от 3 декабря 1971 года [S/10409] «опасной ситуацией в районе Аравийского залива».

201. В связи с употреблением названия «Аравийский залив» следует немедленно сделать замечание. Это название не впервые фигурирует в Организации Объединенных Наций. На первый взгляд можно подумать, что название, которым обозначается этот международный водный путь, представляет лишь академический интерес. Но в данном случае дело обстоит иначе. Здесь мы имеем дело с водным бассейном, который, как всем известно, с незапамятных времен назывался Персидским заливом. Назвать его как-то иначе означает исказить основную истину. Такое неправильное толкование фактов свидетельствует о том духе искажения, который присущ только что услышанному нами выступлению. Оно представляет собой преднамеренную попытку изменить историческую действительность и указывает на стремление приписать этому району арабский характер, что не подтверждается фактами.

202. Разрешите мне теперь изложить принципы иранской политики в Персидском заливе. Она основана на создании условий для мира и безопасности, с тем чтобы все прибрежные государства, как большие, так и малые, могли добиваться прогресса и процветания на равных основаниях и при взаимном уважении к нашей свободе и независимости.

203. Мы твердо убеждены в том, что вопрос об этом важнейшем международном водном пути касается только государств района Персидского залива. Мы считаем, что в этих целях прибрежные государства должны действовать совместно в духе дружбы, сотрудничества и гармонии. Любое вмешательство посторонних держав в дела района Персидского залива, безусловно, создаст угрозу для безопасности и стабильности в этом районе.

204. Иран не имеет экспансионистских устремлений. Он не собирается посягать на чью-либо территорию. Его территория богата ресурсами. Под мудрым и энергичным руководством нашего верховного суверена они быстро осваиваются в условиях мира и стабильности для блага и процветания иранского народа.

205. Миротворчивая политика Ирана и строгое соблюдение им принципа мирного урегулирования споров путем переговоров никем не могут оспариваться. Если бы Иран придерживался политики иной, он никогда не поступил бы так, как он поступил два года назад в связи с положением в Бахрейне. Его действия были признаны Советом как поистине просвещенный акт, свидетельствующий о государственной мудрости. В настоящее время мы поддерживаем самые лучшие отношения с нашими бахрейнскими братьями на основе равноправия и взаимного уважения. Я могу заверить Совет, что наша политика с тех пор не претерпела никаких изменений.

206. Мы действовали в соответствии с этой основной политической линией, пытаясь достичь мирного урегулирования в вопросе, касающемся островов Абу-Муса, Большой и Малый Томб, хотя не подлежит сомнению, что эти острова принадлежат Ирану. Тем не менее мы оказались теперь вовлеченными в прения в Совете Безопасности по вопросу, который, безусловно, большинству присутствующих здесь представляется до абсурда незначительным.

207. Члены Совета Безопасности, вероятно, помнят, что 10 лет назад подобная же провокационная кампания, развернутая иракским правительством против соседней страны, послужила поводом для эпизода такого же рода, с каким Совет столкнулся в настоящее время. В 1961 году правительство Ирака своими враждебными действиями против суверенитета и территориальной целостности государства Кувейт создало напряженную ситуацию в этом районе. В то же время оно выступило в Совете Безопасности с заявлением — и здесь я привожу выдержку из заявления представителя Ирака от 2 июля 1961 года на 957-м заседании Совета Безопасности, — что Кувейт был «неотъемлемой частью... Басры», или Ирака [957-е заседание, пункт 55]. Теперь Совет Безопасности снова тратит время впустую в связи с несостоятельным заявлением, будто острова Персидского залива являются «арабской территорией», оккупированной Ираном.

208. Членам Совета следует отметить то обстоятельство, что, выступив с этой инициативой, пра-

вительства Ирака, Алжира, Ливийской Арабской Республики и Южного Йемена упомянули об опасной ситуации, возникшей вследствие оккупации Ираном трех островов: Абу-Муса, Большого и Малого Томба. При этом они полностью обошли тот факт, что соглашения, достигнутые в отношении острова Абу-Муса, уже получили одобрение и поддержку со стороны Шарджи.

209. Теперь я спрашиваю, может ли Ирак претендовать здесь на то, что он выступает от имени Шарджи? Имеются ли какие-либо основания для такого вмешательства Ирака и тех, кто к нему примкнул? Разве не является это чем-либо иным, как не попыткой отвлечь внимание арабских народов от их насущных и серьезных проблем?

210. Что касается островов Томб, то мы также пытались найти путь к решению этой проблемы путем переговоров. Несмотря на наши непрестанные усилия, сделать это не удалось. Мы зашли настолько далеко, насколько это было возможно, и у нас не осталось иного выхода, кроме осуществления своих суверенных прав. Не следует забывать, что речь идет не о чужой территории; это иранская территория. Она всегда была иранской, и не должно быть никаких заблуждений относительно того, что она всегда будет иранской территорией.

211. Я не собираюсь делать подробные опровержения иракских аргументов по поводу притязаний Рас-эль-Хаймы на острова Томб. Здесь не суд, а заседание органа, в задачу которого входит поддержание международного мира и безопасности. Однако я считаю закономерным, чтобы Совет Безопасности знал, что Иран имеет давние и обоснованные права на эти острова. Эти права не были придуманы недавно только для того, чтобы оправдать меры, принимаемые в настоящее время. Эти меры являются лишь современным проявлением исторического права, которое не могло оставаться неподтвержденным практически после устранения английского присутствия в районе Персидского залива. И можно ли требовать более обоснованного признания этого права, чем неоднократное подтверждение его теми, кто обладает специальной компетенцией в этих вопросах и проявляет к ним особый интерес.

212. В течение ста с лишним лет начиная с 1770 года на английских географических картах острова Томб обозначались как персидские. Ошибку можно, вероятно, допустить однажды, но какая же это ошибка, если она повторяется в течение 120 лет?

213. Кроме того, в весьма авторитетной энциклопедии, изданной другой великой державой совсем недавно, в 1967 году, и охватывающей события за последние пятьдесят лет, острова Томб также были обозначены как иранская территория. Карта показывает, что острова окрашены в тот же цвет, что и материк; кроме того, они четко обозначены как иранские. Помимо этого, я должен подчеркнуть, что в течение всего периода,

пока Иран был лишен возможности осуществлять свои суверенные права над этими островами, он не переставал выражать протесты по этому поводу.

214. Но при обстоятельствах, сложившихся в настоящее время в Персидском заливе, Иран не может допустить положения, когда часть его территории остается отделенной от основной части страны. Иран в течение многих лет официально и недвусмысленно определял свою политику по этому вопросу. Поэтому общеизвестно, что Иран не может уклониться от ответственности по выполнению своих законных суверенных прав.

215. Я не могу закончить свое выступление, не упомянув о географическом положении островов. С разрешения Совета я хотел бы распространить карту этого района среди членов Совета. Как явствует из карты, эти острова составляют часть группы островов, фактически образующих архипелаг; все они всегда были и остаются частью Ирана. Кроме того, Большой Томб лежит всего лишь в 17 милях от иранского материка, а Малый Томб — в 22 милях от берега. Кроме того, оба острова находятся почти в 50 милях от Рас-эль-Хаймы по другую сторону Персидского залива.

216. А надо ли мне говорить о тысячах миль, которые отделяют Ливийскую Арабскую Республику от этих островов? Причина, по которой я говорю о Ливийской Арабской Республике, заключается лишь в том, что не кто иной, как министр промышленности этой далекой страны заявил несколько дней назад представителям печати в Кувейте, что его правительство намерено послать войска для того, чтобы занять эти острова. Но они не смогли осуществить этот план лишь потому, что не были уверены в положении с тыловым обеспечением.

217. Судя по сообщениям, правительство Ирака также вынашивало такие же нереальные честолюбивые планы, как, например, высадка парашютистов на острова.

218. Я пытался разъяснить ход последних событий на прибрежных островах Ирана. Я должен снова подтвердить основной факт, который по своему значению стоит выше всех других соображений, а именно, что иранское правительство не допустит нарушения его прав ни на одной дюйме его территории. И мы не допустим, чтобы наши суверенные права в отношении островов, о которых идет речь, были каким-то образом нарушены.

219. Нас несколько не удивляет, что была сделана попытка подорвать существующие между Ираном и нашими арабскими братьями дружественные отношения. Это безответственная попытка, в которой даже не учитываются важнейшие интересы арабского мира, особенно в момент, когда необходимы величайшая солидарность и единство всех мусульманских государств.

220. История, как я убежден, подтвердит, что, осуществляя свои суверенные права на эти при-

брежные острова, иранское правительство внесло достойный вклад в укрепление мира и стабильности в этом районе.

221. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я считаю, что лучше начать с правильного изложения этого вопроса.

222. Члены Совета, вероятно, помнят заявление, сделанное министром иностранных дел нашей страны в палате общин 1 марта 1971 года. Он отметил, что по завершении пересмотра политики в районе залива, которым правительство Великобритании занималось после его вступления в должность в июне 1970 года, было решено аннулировать действующие договоры между Соединенным Королевством и Бахрейном, Катаром и семью княжествами «Договорного побережья» и вывести английские войска из района Персидского залива к концу 1971 года. В этом заявлении подтверждалось решение, принятое предыдущим правительством в январе 1968 года.

223. С момента принятия первоначального решения, да фактически и на протяжении многих лет до того, основная забота правительства Великобритании заключалась в том, чтобы и после нашего ухода сохранялась стабильность, которую наше присутствие в этом районе помогало сохранять на протяжении почти 150 лет. По нашему мнению, для достижения этой цели существовали две предпосылки: во-первых, чтобы девять непосредственно заинтересованных государств, а особенно княжества «Договорного побережья», большинство из которых были слишком малы, чтобы быть жизнеспособными в политическом и экономическом отношении без посторонней помощи, преуспели в своих усилиях объединиться в федерацию или союз предпочтительно всех девяти государств, находящихся под нашим покровительством, или, если это невозможно, по меньшей мере семи княжеств «Договорного побережья», и, во-вторых, чтобы мы по мере возможности способствовали урегулированию нерешенных территориальных споров в этом районе. Эти споры большей частью касались противоречивых притязаний арабских государств и Ирана на некоторые острова в заливе.

224. Эта политика проводилась открыто и получила всеобщее одобрение в арабском мире. Она осуществлялась в ходе продолжительных и непрерывных консультаций со всеми арабскими государствами. Единственная критика, с которой мы столкнулись, сводилась к сомнениям в нашей искренности и решимости довести дело до конца. Ситуация, которую мы теперь обсуждаем, является естественным следствием этой политики, получившей всеобщее одобрение.

225. Как, несомненно, известно членам Совета, первая цель этой политики теперь уже полностью достигнута. Бахрейн и Катар являются в настоящее время государствами — членами нашей Организации. Благодаря настойчивости правительств и народов государств, о которых идет речь, и их неослабному стремлению создать союз 2 декабря было официально провозглашено о

создании государства Объединенные Арабские Эмираты. Сегодня утром мы приветствовали вступление этого нового государства в члены Организации Объединенных Наций. Хотя пока только шесть из семи княжеств «Договорного побережья» примкнули к этому союзу, мы надеемся, что вскоре к нему присоединится и седьмое государство, Рас-эль-Хайма. Мы надеемся, что таким образом была заложена основа прочной политической структуры, в рамках которой эти небольшие государства смогут развиваться и процветать в сотрудничестве со своими соседями по обе стороны залива.

226. В значительной мере достигнута также и вторая цель. Самым важным из четырех островов, о которых идет речь, был Бахрейн с населением свыше 200 тысяч человек. Члены Совета, вероятно, помнят об осуществленной Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Уинспир-Гичарди миссии с целью выяснения ситуации, которая показала, что подавляющее большинство населения хочет, чтобы страна стала полностью независимым арабским государством, и об утверждении этого доклада Советом Безопасности. Сразу же после этого шах Ирана отказался от притязаний своей страны на этот остров, которые длительное время препятствовали улучшению арабо-иранских отношений в этом районе, и Бахрейн смог занять свое место в семье народов.

227. Другим спорным островом, который является вторым по величине и значению, хотя он ни в коей мере не может сравниться с Бахрейном, является Абу-Муса: остров, которым управляет правитель Шарджи, имеет население около 800 человек и расположен ближе к арабской стороне залива. В результате неослабных усилий сэра Уильяма Люса, Специального представителя, которому министр иностранных дел Великобритании поручил поиски решения проблем, связанных с нашим уходом 29 ноября, между иранским правительством и правителем Шарджи было в конечном счете достигнуто согласованное решение. В соответствии с этим решением ни одна из сторон не отказалась от своих притязаний на этот остров и не признала притязаний другой стороны. Была достигнута договоренность о том, что в определенных районах на острове должны быть размещены иранские войска. Одно подразделение уже прибыло на остров и было радушно встречено представителями правительства Шарджи. Были также разработаны мероприятия в отношении вопросов, связанных с добычей нефти, и была достигнута договоренность о том, что поступления от продажи нефти, если она будет обнаружена на острове или поблизости от него, будут делиться поровну между Шарджи и Ираном. По мнению британского правительства, это является разумным компромиссным соглашением, при котором будут сохранены честь и достоинство обеих сторон.

228. Два остальных острова — это Большой и Малый Томб: на Малом Томбе нет жителей, на

Большом — проживает немного людей, всего около 150 человек. Оба острова расположены около иранского побережья, и Иран с давних пор предъявлял на них притязания. Правительство Великобритании на протяжении многих лет пыталось добиться согласованного решения этой проблемы между Ираном и правителем. После решения о выводе наших войск из района залива к концу этого года эти усилия удвоились. По сути дела, речь представителя Кувейта является данью огромным усилиям сэра Уильяма Люса. Правительство Великобритании крайне сожалеет о том, что не удалось достигнуть урегулирования посредством переговоров.

229. В настоящее время правительство Великобритании аннулировало свои соглашения об обороне со всеми государствами этого района, находившимися под его протекторатом, и мы уже завершаем вывод своих войск. Как я уже говорил, мы проводили эту политику на основе согласия и с одобрения всех заинтересованных государств как в этом районе, так и за его пределами, да фактически и при их содействии. Мы надеемся, что мы делали это таким образом, что обеспечили благоприятную возможность сохранения исторической стабильности в районе залива на благо не только его народа, но и всех стран, поддерживающих связи с прибрежными государствами, окружающими это древнее море, и заинтересованных в их благополучии.

230. Прекращение особого положения Великобритании и ее обязательств по отношению к странам залива неизбежно повлекло за собой установление какого-то равновесия между противоречивыми притязаниями стран залива с учетом сложившейся реальности. Было бы лучше, если бы удалось достичь согласованных решений по всем вопросам. Это оказалось невозможным из-за недостаточных стараний. Но я прошу тех, кто настаивает на том, чтобы все притязания были удовлетворены полностью, подумать, что случилось бы в противном случае. Существует французское выражение: «лучшее — враг хорошего». Общий итог — и я повторяю снова, именно к этому неоднократно призывали нас заинтересованные арабские государства, — хотя он и не отвечает идеалу, представляет собой положительное достижение и вклад в дело мира. Альтернативой в данном случае вполне могли бы стать беспорядки и постоянная враждебность. Я не могу понять, как представитель Ирака может характеризовать существующее положение, как опасное или как угрозу миру. По мнению моего правительства, такой исход представляет собой благоразумную и приемлемую основу для будущей безопасности этого района, которая в свою очередь должна быть основана на сотрудничестве между всеми государствами залива, как арабскими, так и неарабскими. Я хочу надеяться, что со временем эти соображения одержат верх над некоторыми из наиболее неумеренных точек зрения, выразившихся сегодня в ходе наших прений.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим в списке выступающих значится представитель Ливийской Арабской Республики. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

232. Г-н МАГРИБИ (Ливийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Хотя мы питаем глубокое уважение к Уставу Организации Объединенных Наций и его принципам, мы начинаем терять веру в некоторые из ее органов, и особенно в Совет Безопасности. Мы пришли к такому выводу после многолетнего наблюдения за работой Совета, его прениями и резолюциями. Эта ослабевающая вера в Совет Безопасности является одной из причин, по которым мое заявление будет кратким.

233. Мы явились свидетелями того, что великая держава может сделать все, что пожелает, все, что она считает отвечающим ее шовинистическим интересам, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Малые страны всегда оставались бессильными против таких действий и такого поведения. Мы также видели, что любое государство, действующее по договоренности с великой державой, может позволять себе такие же вольности, не соблюдая Устава и принципов международного права. Вооруженная агрессия Ирана, оккупировавшего три арабских острова — Абу-Муса, Большой и Малый Томб — по сговору с Великобританией, ясно свидетельствует об этом.

234. Правительство Великобритании нарушило положения именно тех договоров, которые оно само навязало княжествам Аравийского залива десятки лет назад. Договоры навязывали оккупацию и колониализм. Однако они также обеспечивали защиту территориальной целостности этих княжеств и их островов. На протяжении многих десятилетий Великобритания использовала все положения этих договоров в своих собственных интересах и до сих пор успешно эксплуатирует природные богатства этих княжеств. Единственный раз, когда Великобританию призвали применить положения договоров о защите, она отступилась от своих обязанностей, позорно и умышленно раскрыв свою подлинную сущность, известную веками всему миру как «разделяй и властвуй», обман, предательство и убийство.

235. Чтобы убедиться в этом, достаточно оглянуться на события истекших столетий. Фактически вряд ли хоть один крупный конфликт или переворот, известный современному миру, не был прямо или косвенно порожден Великобританией или государствами, являющимися ее единомышленниками. И в этом случае иранской агрессии и оккупации арабских островов Великобритания осталась верна своей природе и традициям. Разве Великобритания не поступила так же в отношении Палестины, хотя и в более широких масштабах?

236. Великобритания нарушила договоры, которые она сама навязала княжествам Аравийского залива. Она нарушила принципы Устава Организации Объединенных Наций.

237. Мое правительство, арабское правительство, дало на это единственный ответ, понятный империалистам, национализировав нефтепромыслы Великобритании в Ливийской Арабской Республике и изъяв свои вклады из английских банков. «Бритиш петролеум компани», фактически принадлежащая империалистическому правительству Великобритании, эксплуатирует природные богатства моей страны уже много лет. Принятая нами мера не нарушает принципов Устава или норм международного права; она соответствует этим принципам, равно как и резолюциям Генеральной Ассамблеи, касающимся природных ресурсов государств.

238. Империализм во всех его формах — старый, новый или зарождающийся — не понимает языка и высоких принципов справедливости и морали. Эти высокие принципы являются только ширмой, за которой империализм скрывает свои ядовитые клыки. Если следовать логике Великобритании, то принципы справедливости и морали должны применяться и соблюдаться только малыми странами, ибо крупные государства заинтересованы в том, чтобы малые страны были членами Организации Объединенных Наций, получали психологическое удовлетворение от того, что каждое государство-член обладает одним голосом, тогда как фактически они бессильны. Поэтому малые государства «третьего мира» должны объединить свои усилия, чтобы был услышан их голос — голос совести мира. Поскольку империалисты понимают только язык своей собственной корысти, их надо ударить по самому чувствительному месту, не ограничиваясь жалобами в Совет Безопасности.

239. Мы выполнили лишь небольшую часть этой задачи, поскольку Организация Объединенных Наций остается глухой к громким возгласам малых и слабых и в то же время внимательно и покорно прислушивается к словам и нашептыванию великих держав.

240. Мое правительство решительно осуждает иранскую вооруженную агрессию и оккупацию арабских островов Аравийского залива. Оно также решительно осуждает попустительство правительства Великобритании и нарушение им положений договоров и принципов международного права. Арабская позиция — истинно арабская позиция — недавно проявилась и была увековечена на острове Большой Томб, где, защищая его, погиб весь небольшой отряд полиции. Эта позиция также проявилась и была увековечена в демонстрациях арабского населения соответствующих стран против агрессора и его партнеров.

241. Разрешите мне закончить свое выступление выражением надежды на то, что Совет Безопасности выполнит свои обязательства и оправдает ожидания международного сообщества.

242. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет представитель Ирака.

243. Г-н ЭЛЬ-ШИБИБ (Ирак) (говорит по-английски): Я прошу Совет извинить меня за то, что

я опять беру слово, но я не могу не ответить на некоторые заявления и обвинения, выдвинутые против моей страны и моего правительства представителем Ирана, и на некоторые суждения представителя Соединенного Королевства о положении в районе залива.

244. В своем выступлении я заявил, что, насколько нам известно, Иран никогда не представлял никаких документов в подтверждение того, что он называет своими правами на три острова: Абу-Муса, Большой и Малый Томб. Я сказал «насколько нам известно», оставив место для сомнений. Но представитель Ирана выдвинул довод, что существуют цветные карты, которые показывают, что эти острова являются частью Ирана. Эти цветные карты, как я уверен, изготовлены в Иране, и они очень напоминают мне о картах, которые выпускались ранее и на которых Бахрейн указывался как часть территории Ирана, окрашенной в желтый цвет. Что же касается знаменитой энциклопедии 1967 года, о месте издания и напечатания которой не был информирован ни один из членов Совета, то я предоставляю представителям подумать и догадаться, существует ли такая энциклопедия и где она была издана.

245. Представитель Ирана упомянул о территориальных притязаниях Ирака и о его стремлении к экспансии. Прошу членов Совета извинить меня, если я обращусь к представителю Ирана со следующими вопросами: размещены ли иракские войска где-либо, кроме территории Ирака? Разве это иракские войска с целой армацией орудий и пулеметов атаковали небольшой остров Большой Томб и расправились там с шестью полицейскими, убив четверых и ранив двоих? Разве это Ирак ликовал по поводу столь славного, смелого и героического акта? Разрешите мне зачитать небольшой отрывок из сообщения, которое передало радио Тегерана для своих слушателей по поводу этого эпизода. Я привожу выдержку из «Сводки радиопередач мира, раздел 4, Ближний Восток и Африка», публикуемой ежедневно службой прослушивания радиопередач, которая не уступает Британской радиовещательной корпорации. Это сообщение было передано по радио Тегерана в 13 часов 30 минут по средневропейскому времени 1 декабря, на следующий день после оккупации:

«Дорогие слушатели, вы, вероятно, помните, что в одном из своих выступлений шахиншах сказал: „Иностранные войска действительно должны покинуть Персидский залив, который принадлежит его прибрежным государствам, иначе мы подтвердим свои права силой, любым способом, который сочтем уместным”».

246. Это не язык страны, которая уважает Устав и которая признает его принципы и положения, это — язык яркого агрессора, уверенного в своей силе и не считающегося с тем, что справедливо и что несправедливо.

247. Конечно, в этой радиопередаче не обошлось без клеветы по адресу Ирака и Кувейта. Чтобы

позабавить представителей, я должен зачитать и эту выдержку:

«Ирак, Кувейт и другие известные агенты колонизаторов слишком малы, чтобы оказать значительное сопротивление. Мы полностью сотрем эти темные пятна и создадим стабильную и спокойную обстановку».

Таков язык передач, которые преподносятся иранскому народу; таков язык, которым мотивируются и объясняются подобные действия.

248. Представитель Ирана упоминал о дружбе с арабским народом и заявлял, что своими действиями мы нарушаем эту дружбу. Разрешите мне спросить его — да и любого члена Совета, — есть ли хотя бы одна арабская столица, которая не осудила этого акта агрессии? Сэр Колин Кроу — а он весьма почтенный человек — говорит о спокойной обстановке в районе залива, о стабильности в районе залива. Но какую реакцию вызвала агрессия Ирана в районе залива? Разве она была спокойной? Что случилось с представителем правителя Шарджи, который приветствовал иранские войска? Поправился он уже или еще не поправился? Что произошло в Абу-Даби? Что произошло в Рас-эль-Хайме? Что произошло во всем районе залива в результате этой агрессии?

249. Если мы были терпеливы, если мы проявили выдержку, это не значит, что мы забыли о своих правах или откажемся от них. Наш народ не забудет о них.

250. Мне представляется, что торговля арабскими землями стала традиционной политикой англичан. Они вели ее в Палестине, и все мы явились свидетелями горьких последствий, трагических результатов того, что они сделали с этой страной. А теперь они уходят из другой страны, и они говорят, что там «спокойная и мирная обстановка»; они говорят, что их политика достигла своей цели. Если такова цель политики Великобритании, я, безусловно, не стал бы с гордостью отстаивать ее здесь, в Совете.

251. Чтобы оправдать агрессию и оккупацию этих островов, представитель Ирана говорил об их близости к Ирану. Многие представители, находящиеся в этом зале, являются квалифицированными юристами, юристами-международниками с большим опытом в вопросах международного права. Я хотел бы спросить их: разве расстояние было когда-либо веским основанием для таких притязаний? Разве острова в районе Ла-Манша являются французскими, поскольку они ближе к Франции, чем к Великобритании? Может ли кто-либо согласиться со столь смехотворным доводом? А что случилось с жителями этих островов? Почему их пришлось переправить в Рас-эль-Хайму?

252. И почему иранцы прибегли к нападению и убили шесть полицейских? Конечно, у Ирана были наставники в искусстве лицемерия. Иранцы не говорят, что они напали на эти острова и за-

хватили их силой; они заявляют, что имелось соглашение, а полицейские вследствие ошибки не получили приказа покинуть эти острова.

253. В радиопередаче по программе внутреннего радиовещания Тегерана на персидском языке в 10 часов 30 минут по средневропейскому времени говорилось следующее:

«После этих операций высадился иранский командир, который заявил жителям, что с ними будут обращаться хорошо. Затем жители помолились за здоровье шахиншаха».

Но именно жители Томба и Рас-эль-Хаймы были насильственно высланы из своих жилищ. Вот какого рода высказывания нам предлагается выслушивать и воспринимать.

254. Представителю Ирана, видимо, не понравилось, что я называл залив Аравийским. Нас названия не волнуют, а их они, видимо, очень раздражают. В связи с этим у меня возникает вопрос, какое значение мы можем им придать? Все вы слышали огульные притязания, которые Иран выдвигает в отношении всего залива, его островов, его жителей и их земли. Не это ли они имеют в виду? Хотелось бы знать — думаю, что и Совету этим следовало бы поинтересоваться, — являемся ли мы свидетелями конца агрессии или только ее начала?

255. Представитель Ирана заявляет Совету, что здесь не суд. Но это есть и суд. Существует международное право; его следует соблюдать и уважать. И Совет живет по нормам права; он действует в соответствии с нормами права. Только те, кто не хочет соблюдать нормы права, говорят, что с ними не следует считаться. И давайте забудем о всех притязаниях и контрпритязаниях. Предположим, что Иран имеет права на эти острова, какими бы значительными или незначительными ни были эти права или притязания. Однако в Уставе Организации Объединенных Наций говорится кое-что о поведении государств в этом смысле. В пункте 4 статьи 2 говорится:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

256. В статье 33 говорится:

«1. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

2. Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств».

257. Вынес ли Иран свои притязания на рассмотрение Совета или какого-либо другого органа? Вынесло ли Соединенное Королевство, как держава-протектор, которая отказалась защищать их, крайне серьезный вопрос об этих злополучных островах на рассмотрение этого органа? Оно является членом Совета Безопасности и обязано сделать это всеми имеющимися у него средствами.

258. Мы слышали выступление представителя Соединенного Королевства. Я задал ему два вопроса, но он не ответил ни на один из них. Первый вопрос заключался в следующем: были ли эти острова арабскими и принадлежали ли они Шардже и Рас-эль-Хайме? По-моему, мы не получили ответа на этот вопрос. Второй же вопрос был такой: была ли Великобритания обязана защищать территориальную целостность этих островов до последней минуты истечения срока ответственности Великобритании за их защиту и оборону или же ее договоры и обязательства действуют на один-два дня меньше того срока, на какой они заключены? Не является ли это новым прецедентом в отношении договоров и выполнения обязательств государствами?

259. Мы прибыли сюда, чтобы изложить вам нашу жалобу, жалобу от имени малого, беспомощного государства с населением в 25 тысяч человек. Все вы, конечно, имеете свои международные связи, свои обязательства, свои дружественные отношения, свои враждебные отношения и интересы, и, конечно, какие бы решения вы ни принимали, вы должны учитывать эти факторы. Тем не менее вы как члены Совета Безопасности обязаны в соответствии с Уставом придерживаться его принципов. Если вы допустите, чтобы эти принципы были принесены в жертву политическим и национальным интересам, тогда никто больше не придет сюда. И каждое государство, особенно в столь беспокойном районе, раздираемом спорами и трудностями, каковым является Ближний Восток, сделает для себя вывод, что оно может завоевать, отвоевать вновь и защитить свои права только своими собственными силами перед этим злополучным районом, который может не только подвергнуть смертельной опасности все свое население, но и принести всему миру конфликты, войну и новые трудности.

260. Разрешите мне заверить вас, что создавшееся положение потенциально является крайне серьезным и опасным. Нас как представителей одной из стран этого района оно затрагивает непосредственно. Мы считаем, что нашим жизненно важным интересам угрожает серьезная опасность. Мы сознаем серьезность этого положения. Мы хотим предупредить вас об этом и оставляем решение этого вопроса на вашу совесть и на ваш здравый суд.

261. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в моем списке значится представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить перед Советом.

262. Г-н ПАЧАЧИ (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Прежде всего, разрешите мне от имени моей делегации присоединиться к членам Совета Безопасности и другим представителям и выразить нашу глубокую скорбь по случаю кончины д-ра Ральфа Банча, видного международного гражданского служащего, который более двадцати пяти лет служил в этой Организации с большим знанием дела и преданностью. Я имел честь знать д-ра Банча лично в течение почти двадцати лет. Я знал его еще в бытность его директором Управления по вопросам подопечных территорий, когда я представлял Ирак в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи. Наше сотрудничество продолжалось, когда он стал Заместителем Генерального секретаря по специальным политическим вопросам, наделенным особыми полномочиями в отношении Ближнего Востока, а позднее и в Конго. Поэтому я с чувством величайшей скорби воспринял сегодня утром сообщение о его смерти. Я передаю его семье и делегации Соединенных Штатов Америки наши искренние соболезнования.

263. Разрешите мне также воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши теплые слова приветствия на вчерашнем заседании, когда Совет Безопасности единодушно проголосовал за рекомендацию принять Объединенные Арабские Эмираты в Организацию Объединенных Наций.

264. Я также хотел бы поблагодарить всех членов Совета, особенно тех, кто лично любезно поздравил меня по случаю принятия нашего нового, молодого государства в члены Организации.

265. Я знаю, что у членов Совета сегодня был трудный день. Заседание было весьма продолжительным. Но я как представитель Объединенных Арабских Эмиратов считаю своим долгом сказать несколько слов по поводу рассматриваемого Советом вопроса, который, конечно, непосредственно касается нас и затрагивает наши жизненные интересы.

266. Сегодня утром на заседании Генеральной Ассамблеи [2007-е пленарное заседание], выступая по случаю принятия Объединенных Арабских Эмиратов в члены Организации Объединенных Наций, я выразил глубокое сожаление, испытываемое народом страны, которую я имею честь представлять, и ее правительством по поводу предпринятых Ираном действий, выразившихся в насильственной оккупации арабских островов залива. Я сказал, что мы стремимся установить отношения дружбы и сотрудничества с Ираном — соседней страной, с которой нас связывают давние исторические и глубокие культурные и духовные узы. Действия иранского правительства, при-

менившего силу для урегулирования территориального спора, возникшего из-за притязаний, которые, по нашему мнению, являются несостоятельными как в историческом, так и в юридическом отношении, не только противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, но и несовместимы с традиционной дружбой, которая связывает арабский и иранский народы. Я также указал, что иранское правительство вскоре осознает, что для него гораздо важнее поддерживать хорошие отношения со своими соседями, чем завладеть этими арабскими островами.

267. 18 июля сего года, когда представители Объединенных Арабских Эмиратов встретились в Диббае, чтобы рассмотреть вопрос о будущей судьбе их стран, они обсудили возможности, открывающиеся перед ними, и решили, что единственным путем к сохранению их независимости и безопасности является объединение на федеративных началах в сильный союз, который смог бы играть свою роль в защите их интересов и в поддержании мира и стабильности в районе залива. 18 июля 1971 года они договорились о конституции независимого государства, которое они назвали Объединенными Арабскими Эмиратами. Мы надеялись, что сможем вступить в Организацию Объединенных Наций вскоре после созыва Генеральной Ассамблеи. Таковы были наши надежды, и фактически таково было стремление народа района залива.

268. Однако в официальных заявлениях, исходящих из ответственных кругов иранского правительства, отмечалось в то время, что Иран не только не согласится признать этот союз, если спор в отношении островов не будет урегулирован, но что он сделает все возможное, чтобы подорвать этот союз и не допустить его создания. Поэтому нам рекомендовали отсрочить провозглашение нашей независимости и обращение в Организацию Объединенных Наций с просьбой о приеме в надежде на то, что удастся достичь удовлетворительного урегулирования с Ираном, с тем чтобы союз мог начать свою жизнь независимого государства в условиях мира, гармонии и хороших отношений со своим соседом.

269. Прошли месяцы, но добиться соглашения относительно иранских притязаний оказалось невозможным, ибо Иран настаивал на передаче ему этих островов и упорно утверждал, что эти острова исторически являются иранскими и поэтому необходимо восстановить иранский суверенитет над ними. Их требование касалось в основном вопроса о суверенитете. Все предложения, делавшиеся иранскому правительству, о возможностях сотрудничества между заинтересованными арабскими княжествами и Ираном в отношении этих островов отвергались, и для иранского правительства был приемлем только отказ от суверенитета над этими островами в пользу Ирана.

270. Иранскому правительству было также заявлено, что Объединенные Арабские Эмираты, став независимым государством, смогут вести переговоры с иранским правительством на равных ос-

нованиях, как два независимых государства, как два государства — члена Организации Объединенных Наций, связанных принципами и целями Устава; что переговоры на таких условиях, возможно, окажутся плодотворными и приведут к дружественному урегулированию этого территориального спора. Но иранское правительство, к сожалению, вновь повторило, что оно не будет вести переговоры по этому спору с правительством Объединенных Арабских Эмиратов, но постарается воспрепятствовать провозглашению независимости федерации и урегулирует проблему островов до провозглашения независимости Объединенных Арабских Эмиратов.

271. Ввиду этого Объединенным Арабским Эмиратам пришлось ждать почти до последней недели двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы провозгласить свою независимость и подать заявление о приеме в члены Организации. Теперь, когда это было сделано — к сожалению, под угрозой иранской военной оккупации, — на мой взгляд, необходимо задать два вопроса. Во-первых, действительно ли эти острова являются иранскими или они являются арабскими? Во-вторых, оправдано ли применение Ираном силы, чтобы подкрепить свои притязания на эти острова? Ответ на первый вопрос заключается в том, что эти острова, по нашему мнению, всегда были и остаются арабскими. Британское правительство само неоднократно выражало убежденность в том, что эти острова были арабскими и что иранские притязания на них не имеют под собой никаких законных исторических или юридических оснований.

272. Представитель Ирана, который сидит рядом со мной и с которым я имел удовольствие встретиться в Лондоне несколько месяцев назад, повторил, что эти острова являются иранскими, но, на наш взгляд, не представил никаких убедительных доказательств в обоснование таких притязаний. И я уверен, что, если бы Иран считал, что у него имеются веские юридические и исторические основания для притязаний на эти острова, он без всяких колебаний обратился бы в Международный Суд или, возможно, передал бы этот вопрос на арбитраж, или вступил бы в переговоры с независимым государством после его провозглашения, или обратился бы даже к самой Организации Объединенных Наций. Вместо этого иранское правительство продолжало настаивать на одном пути решения этой проблемы — на одностороннем применении силы до провозглашения государства Объединенные Арабские Эмираты.

273. Причина, по которой действия Ирана были восприняты Объединенными Арабскими Эмиратами с таким волнением и ужасом, заключается в том, что страна, с которой нас связывали самые тесные исторические, духовные, экономические и культурные узы, страна, с которой мы надеялись поддерживать самые тесные отношения и в будущем, избрала, к сожалению, методы силы для удовлетворения своих притязаний, не

смотря на то что тысячи иранских граждан обоживались и нашли себе работу в эмиратах, которые вошли теперь в Объединенные Арабские Эмираты. И я уверен, что представитель Ирана первым признает и согласится с тем, что иранская община в этих странах всегда встречала радушное, благожелательное отношение и сотрудничество со стороны народов Объединенных Арабских Эмиратов. Поэтому все были поражены, когда, несмотря на наши тесные добрососедские и исторические связи, Иран избрал путь силы, а не переговоров с независимым государством после его провозглашения.

274. Мы искренне надеемся, что иранское правительство пересмотрит свою позицию в вопросе об этих островах и сочтет возможным урегулировать эту проблему таким образом, как это подбает между соседями, учитывая давние духовные и культурные узы, которые веками связывали арабские и иранский народы. Я с полным дружелюбием и откровенностью говорю представителю Ирана, что применение силы и унижение народов района залива посредством ненужного бряцания оружием в момент, когда государства — члены Организации Объединенных Наций стараются установить господство права в отношениях между государствами, не только противоречит основным принципам Устава, но и сводит на нет дружественные отношения, неизменно существовавшие между нашими народами, и угрожает заменить историческую дружбу враждой и неприязнью, чего все мы, как иранцы, так и арабы, не можем допустить в районе залива в настоящее время.

275. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Наша делегация внимательно выслушала заявления, сделанные в Совете сегодня днем, в связи с жалобой, представленной Алжиром, Ираком, Ливийской Арабской Республикой и Народной Демократической Республикой Йемен.

276. Наша делегация понимает, что когда речь идет о вопросах, касающихся притязаний или прав на ту или иную территорию, то такие вопросы затрагивают кровные интересы народа. История изобилует примерами конфликтных ситуаций, возникших из-за неразрешенных территориальных споров. Многие такие ситуации существуют и сегодня, создавая препятствия, мешающие установлению прочного мира между соседними государствами. Неразрешенные территориальные споры довольно часто приводят к возникновению неразрешимых споров, урегулирования которых ко всеобщему удовлетворению можно достичь только сочетанием доброй воли, добросовестности и стремления к справедливости.

277. Все стороны, участвующие в данном споре, заинтересованы в благополучии народов этого района, одни непосредственно, другие косвенно. При наличии такого общего фактора и учитывая обстоятельства и исторические узы дружбы, которые связывают их, необходимо, чтобы эти государства урегулировали свой спор дружественным путем, с тем чтобы в этом районе могли

быть обеспечены мир, безопасность и стабильность.

278. При исполнении своих обязанностей в столь сложных и деликатных вопросах, как тот, которым мы теперь занимаемся, Совет всегда должен действовать в строгом соответствии с духом и буквой Устава.

279. Если бы Совет поступил иначе, это создало бы безграничные трудности и привело бы к проникновению пристрастных соображений в работу Совета, а тем самым и к тому, что установится хаос, а не порядок, что в отношениях между народами будут преобладать раздоры и распри, а не мир.

280. В главе VI Устава предусматривается мирное урегулирование споров и излагаются процедуры, в соответствии с которыми должны действовать государства. Статья 36 гласит:

«Совет Безопасности уполномочивается в любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования».

С точки зрения моей делегации, на данной стадии было бы преждевременно рекомендовать принятие каких-либо мер в соответствии со статьей 36. Я говорю это, поскольку наша делегация полагает, что некоторые государства, поддерживающие дружественные отношения как с государствами, подавшими жалобу, так и с Ираном, организовали контакты на правительственном уровне,

чтобы попытаться свести обе стороны вместе и чтобы вопрос мог быть решен без взаимных обвинений и на основе справедливости.

281. Многое можно сказать в пользу «тихой дипломатии». Эта процедура вполне могла бы привести к результатам, которых открытые прения на данном этапе не достигнут. Поэтому наша делегация предлагает Совету отложить рассмотрение данного вопроса на более поздний срок, предоставив время для того, чтобы эти попытки осуществления «тихой дипломатии» могли дать свои плоды. Естественно, если эти усилия третьих сторон ни к чему не приведут, Совет, по просьбе сторон, подавших жалобы, или действуя по своему собственному усмотрению, если ситуация этого потребует, может возобновить рассмотрение жалобы. Этот промежуток времени даст возможность Совету тщательно изучить факты, имеющие место в данной ситуации, как они были изложены нам сегодня днем представителями сторон.

282. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета слышали внесенное представителем Сомали предложение, чтобы Совет отложил рассмотрение данного вопроса на более поздний срок, предоставив время для претворения в жизнь всемерных усилий третьих сторон.

283. Поскольку возражений нет, мы будем действовать в соответствии с этим предложением.

Заседание закрывается в 19 час. 55 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何获取联合国出版物

联合国出版物在世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.